

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра философии

М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский

ФИЛОСОФИЯ

Методические рекомендации

В 2 частях

ЧАСТЬ 2

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014*

УДК 1(075.8)
ББК 87я73
С47

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 20.12.2013 г.

Авторы: профессор кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор философских наук **М.А. Слемнев**; доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**

Рецензенты:
проректор УО «ВГТУ», кандидат философских наук, доцент
О.И. Чеснокова; доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат философских наук *В.М. Бородич*

Слемнев, М.А.
С47 Философия : методические рекомендации : в 2 ч. /
М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский. – Витебск : ВГУ имени
П.М. Машерова, 2014. – Ч. 2. – 56 с.

Учебное издание представляет собой краткое изложение важнейших проблем современной философии, которые являются составной частью интегрированного модуля «Философия».

Методические рекомендации предназначены для использования в ходе изучения философии студентами всех факультетов и специальностей ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 1(075.8)
ББК 87я73

© Слемнев М.А., Рудковский Э.И., 2014
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ .	5
Тема 1. Философия бытия	5
§ 1.1. О понятии «метафизика»	5
§ 1.2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии	5
§ 1.3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи	7
§ 1.4. Современная наука о строении материи	8
§ 1.5. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени	10
§ 1.6. Движение и развитие как атрибуты бытия	12
§ 1.7. Диалектика как философская концепция развития	13
§ 1.8. Сущность глобального эволюционизма и его эвристический потенциал	14
§ 1.9. Понятие природы и специфика философского подхода к ее исследованию	17
§ 1.10. Исторические типы взаимодействия человека и природы	17
§ 1.11. Биосфера и ноосфера	18
§ 1.12. Социально-экологическая стратегия природопользования	19
Тема 2. Философская антропология	20
§ 2.1. Человек как предмет философского осмысления	20
§ 2.2. Смысл человеческого существования	23
§ 2.3. Свобода и ответственность личности	25
§ 2.4. Философские традиции исследования сознания	27
§ 2.5. Важнейшие характеристики сознания	29
§ 2.6. Структура сознания	30
§ 2.7. Сознание, язык, коммуникация	31
§ 2.8. Проблема искусственного интеллекта	34
Тема 3. Теория познания и философия науки	35
§ 3.1. Проблема познаваемости мира	35
§ 3.2. Структура познавательного процесса	36
§ 3.3. Познание как постижение истины	39
§ 3.4. Наука и ее методологический инструментарий	41
Тема 4. Социальная философия	44
§ 4.1. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии	44
§ 4.2. Общество как система	46
§ 4.3. Социальная структура общества	47
§ 4.4. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции	48
§ 4.5. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории	49
§ 4.6. Развитие общества как цивилизационный процесс	51
§ 4.7. Основные концепции социального прогресса. Критерии прогресса	52
§ 4.8. Культура, ее виды и функции	53

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй части курса «Философия» интегрированного модуля рассматривается комплекс сложных вопросов, которые относятся к разделу «Основные проблемы современной философии». Выделены и проанализированы четыре важные темы: «Философия бытия», «Философская антропология», «Теория познания и философия науки» и «Социальная философия». Сознательное освоение актуальной проблематики современной философии позволяет выработать интегральное видение мира, овладеть системным мышлением, преодолеть фрагментарность обыденного сознания, обеспечить адекватную оценку особенностей противоречивого развития современного общества. Этому в значительной степени может помочь обращение к первой части учебного пособия, в которой был дан краткий анализ основных исторических этапов развития философской мысли. Привлечение исторического контекста дает возможность убедиться в эффективности многих методологических программ, предлагаемых мыслителями прошлого для исследования структуры и процессов развития различных сфер бытия.

Небольшой объем издания не позволил дать развернутую характеристику ряда обсуждаемых тем. В силу данного обстоятельства стиль изложения временами напоминает справочно-энциклопедический. Поэтому при подготовке к семинарским занятиям и экзаменам студентам полезно наряду с данным пособием использовать дополнительную литературу, в которой программные вопросы курса философии излагаются более подробно.

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Тема 1. Философия бытия

§ 1.1. О понятии «метафизика»

Появление термина «метафизика» связывают с именем Андроника Родосского (I в. до н.э.) – систематизатора рукописей Аристотеля. Он разделил труды великого древнегреческого мыслителя на три группы: логика, физика и этика. Философские работы Аристотеля выпадали из этой классификации. Родосский разместил их после физики (науки о природе) и назвал метафизикой («мета» означает «за», «позади»). Метафизика – это «первая философия» или «вторая физика», которая занималась поиском сверхчувственных начал бытия. Она опиралась не на чувственное познание (для древних греков «глаза и уши плохие свидетели для тех, у кого варварские души»), а на умозрение, интеллектуальное созерцание невидимого, неслышимого и неосязаемого.

Позже понятие «метафизика» стало употребляться и в другом смысле – как название особого метода философского мышления. Его суть заключается в абсолютизации устойчивого, неподвижного в познаваемом объекте, абстрагировании от внешних связей и отношений. При познании простых механических систем этот метод вполне пригоден. Но он не работает при исследовании сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся образований. Здесь необходим другой метод – диалектический, который опирается на принципы взаимосвязи всего со всем и развития.

Понятие «метафизика» нередко используется и в третьем смысле – как синоним философии вообще.

В современной философии под метафизикой обычно понимают раздел философии, в котором разрабатываются принципы и схемы мыслительной деятельности, позволяющие выходить за пределы «живого созерцания» и обеспечивать интеллектуальное освоение основ бытия.

§ 1.2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии

Термин онтология (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) впервые встречается в работе немецкого философа Р. Гоклениуса «Философский лексикон» (1613). Понятийный статус ему попытался придать его соотечественник Х. Вольф в произведении «Первая философия, или Онтология» (1730). Появление понятия бытия связывают с именем Парменида (540–470 гг. до н.э.).

В обыденном смысле слова бытие – это все то, что есть, имеется, наличествует (как сказано в «Библии», «все видимое и невидимое»). Целостное бытие можно разделить на ряд видов и форм. Обычно выделяют два вида бытия: материальное и идеальное. Материальное – все то, что составляет объективную реальность, т.е. существует вне и независимо от сознания человека. Идеальное – это разнообразные явления духовной жизни людей. Данных два вида бытия представлены в четырех основных формах: бытие вещей (природы), бытие человека, бытие духовное и бытие социальное.

Мир представляет собой системное образование. Все виды и формы материального и духовного бытия прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно связаны друг с другом. С этим согласны как материалисты, так и идеалисты различных оттенков и направлений. Принципиальные разногласия между ними возникают, как мы видели, при решении вопроса о статусе элементов связи

«материальное – идеальное»: что является основой, первичным, а что производным, вторичным. Материалисты полагают, что интегративную целостность бытия обеспечивает материальное начало, идеалисты – духовное. Дуалисты отрицают монистическую сущность Универсума. С их точки зрения материальное и духовное бытие функционируют и развиваются в автономном режиме. Они правы в том, что материальное и духовное относительно независимы друг от друга. Но абсолютизировать это недопустимо. Органическая связь материального и идеального подтверждается всем ходом развития естественных, технических и социогуманитарных наук.

Понятием, противоположным бытию является «небытие». Как отмечал Парменид, небытие – это то, чего нет. Следовательно, небытие не существует. Есть только бытие, которое, по мнению древнегреческого мыслителя, похоже на устойчивый идеальный шар конечного объема. Для установления соотношения между бытием и небытием полезно выделить два вида небытия: абсолютное и относительное. «Абсолютное небытие» есть чистое «ничто» (Гегель, Хайдеггер). Примерами такой «бытийной пустоты» могут быть круглый квадрат, четырехсторонний треугольник, металлический стержень, который при нагревании сжимается, вечный двигатель, город Витебск, основанный княжной Ольгой в 974 году на берегу Днепра и др. То, что именуют абсолютным небытием никогда не существовало, не существует сейчас и не появится в будущем, ибо его возникновение противоречит объективным законам бытия. Термин «абсолютное небытие» лишен значения. Он ни на что не указывает, у него нет денотата. Объем его равен нулю.

«Относительное небытие» – это то, чего сейчас нет, но оно либо было раньше, либо может появиться в будущем. Поскольку реальное бытие динамично, то проводить жесткие разграничительные линии между бытием и небытием недопустимо. Между ними существует диалектическое единство. «Небытие» является завершением одной формы бытия и началом другой. Именно «становление есть данность бытия» (Гегель). Бытие противостоит небытию как тому, что было и чего уже нет или еще не стало или не станет никогда. Любое настоящее содержит в себе некоторые черты прошлого и зародыш будущего. Бытие как становление есть единство прерывного и непрерывного, изменчивого и устойчивого. Абсолютизация этих противоположных сторон динамичного бытия приводит либо к крайним формам релятивизма, либо догматизма.

Несмотря на чрезвычайно абстрактный характер, категории «бытие - небытие» обладают огромным мировоззренческим и методологическим потенциалом. В частности, они заставляют человека задуматься над своей онтологической перспективой. Осознание неизбежности ухода каждого человека за горизонт привычного бытия способно породить стремление наполнить свою жизнь подлинно человеческим содержанием. Это относится и ко всему человечеству в целом. Ему следует как можно быстрее осознать трагически-болезненное состояние нынешнего мирового социального бытия и приложить все усилия для изменения опасного вектора его развития. В методологической помощи со стороны рассматриваемых категорий нуждается и современная наука. Возникновение уникальной «виртуальной реальности» в информационном пространстве XXI века, обсуждение физиками статуса т.н. «виртуальных частиц», «физического вакуума», «точки сингулярности» (начало Вселенной) и ряда других сложных проблем требует их осмысления на языке «бытия и небытия». Одновременно и сами эти категории, в первую очередь, «небытие», нуждаются в дальнейшей философско-методологической проработке.

§ 1.3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи

К числу базовых категорий онтологии наряду с «бытием», «существованием», «небытием» относится «материя». Можно указать на три главных подхода к пониманию материи: 1) *субстратный*; 2) *атрибутивный*; 3) *реляционный*. В такой последовательности мы и рассмотрим их.

1. Термин «материя» древнегреческого происхождения. Один из его переводов – «вещество». Такая этимология выражает сущность субстратного понимания материи. Оно сложилось в античной философии. Материя рассматривается как конкретный строительный материал (субстрат), из которого сделана последняя ступенька мира, его основа, опора (субстанция). Различные варианты субстратного толкования материи отличались лишь выбором конкретного материала – наполнителя основания мира. Это уже упоминаемые природные стихии (воздух, вода, огонь, земля), атомы, апейрон, гомеомерии и др. Подобная трактовка понимания материи обычно считается наивной. Так оно и будет, если акцентировать внимание на конкретику субстрата. В действительности же древнегреческие материалисты достигли значительных высот абстрагирования при выработке понятия материя. Во-первых, это совершенно очевидно применительно к атомистическому (Левкипп, Демокрит и др.) представлению материи, пониманию ее как совокупности гомеомерий (семян вещей), беспредельного (апейрона). Всё это – логические конструкты, а не нечто чувственно воспринимаемое. Во-вторых, вещественные «природные стихии» несут глубокую мировоззренческо-смысловую нагрузку. По существу в античной философии шло противоборство двух противоположных взглядов на строение материи как чего-то прерывного, дискретного и непрерывного, сплошного. Можно лишь удивляться прозорливости античных натурфилософов. Противостояние двух контрарных оценок материальной субстанции сопровождало всю историю естествознания, вплоть до конца XIX – начала XX века. И лишь на рубеже веков было доказано, что каждая из этих точек зрения страдает односторонностью. В-третьих, выбор конкретного материала для фундамента мира не только тщательно аргументировался, не брался, как говорят «с потолка», но и являлся реакцией на реальные трудности, которые возникали в процессе метафизического освоения мира, интеллектуального проникновения в сверхчувственную сферу бытия. В частности, атомы Демокрита как последние, неделимые, неразрушимые частицы материи использовались для разрешения известных апорий Зенона. С логической точки зрения Ахиллес догонит черепаху, а стрела может лететь потому, что есть предел делимости материи, пространства и времени.

2. В Новое время философы сместили акцент с поиска субстратной составляющей основы мира на выявление существенно-общих, атрибутивных свойств субстанции. Выполнение её функций было возложено на вещество. Не на какую-то его конкретную разновидность или отдельный вид (жидкость, твердое тело, газ), а на вещество как таковое. Причем вещество интересовало не как субстратное образование, а носитель соответствующих универсальных атрибутов: массы, протяженности, плотности, непроницаемости и др. Создавался обобщенно-абстрактный образ вещества, т.е. материи в виде системы устойчивых качеств. Понятие материи при этом распространялось только на природу.

3. Внутренняя логика развития философии, а также успехи естествознания конца XIX – начала XX века подготовили почву для возникновения предельно абстрактного, реляционного понимания материи. Это произошло в рамках философии марксизма. Важнейшими естественнонаучными предпосылками реляционного взгляда на материю явились создание теории электромагнитного поля, обнаружение делимости атома, явления радиоактивности, и др. Недопустимость сведения материи к веществу стала очевидной. Вещество может превращаться в поле, атомы, которые мыслились как

мельчайшая частица вещества, делятся. В кругах естествоиспытателей стал популярным лозунг: «Материя исчезла». В действительности, исчезла не материя, а обнаружилась несостоятельность его прежней субстратной и субстанциональной трактовки (В.И. Ленин).

Придание понятию «материя» статуса философской категории, позволившей преодолеть ограниченность прежних подходов, произошло на основе онтогносеологического отношения «субъект-объект», «идеальное-материальное». В качестве критериальных признаков материи были названы: 1) быть объективной реальностью, т.е. существовать вне и независимо от сознания; 2) являться доступной для познания (В.И. Ленин: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»; «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»). Соответственно, сознанию присущи свойства: 1) быть субъективной, идеальной реальностью; 2) являться идеальным отображением реальности объективной. В логике это называется определением через свою противоположность. В данном случае оригинал (материальный мир) сравнивается со своей моделью (идеальный образ мира). Материя и в онтологическом (мозг есть орган мысли), и в гносеологическом (сознание отражает мир) плане является первичной, базовой реальностью. В итоге эскизный портрет материи можно выразить при помощи трех слов: *познаваемая объективная реальность*. Каждое из них несет большую смысловую нагрузку: 1) Материя *реальна*, это вид бытия, а не плод безудержной фантазии. Субъективный идеализм, например, считает материю химерой, «облаком схоластической пыли» (Дж. Беркли). 2) Материя есть *объективная* реальность. Этим она отличается от другого вида бытия – субъективной реальности, которая есть факт сознания. История философии знает самое короткое определение материи: материя есть то, что существует (И. Дицген). Но если это так, то в разряд материи попадет и сознание, её противоположность (позиция «вульгарного материализма»). В логике это называется ошибкой «слишком широкого определения». 3) Материя есть *познаваемая* реальность, а не трансцендентная, неуловимая кантовская «вещь в себе».

Реляционный подход к определению материи дает возможность распространить это понятие на область социальных явлений, общество. Он также позволяет развести специально-научный и философский подходы к пониманию материи. Частные науки (естественные, социальные, гуманитарные, технические) изучают конкретные виды и формы материи, устанавливают их специфические особенности. Философия призвана отыскать существенно общее между ними, то, что их объединяет.

§ 1.4. Современная наука о строении материи

В основе современных научных взглядов на строение материи лежит идея о ее сложной системно-структурной организации. «Содержимое» материального мира можно классифицировать по различным признакам. Самая простая классификация – представление его в виде трехъярусного образования: неживая природа, живая природа, человеческое общество. *Неживая* природа включает в себя следующие структурные уровни:

- 1) Физический вакуум. Это не пустота, а особое состояние материи, которое иногда называют праматерией. Каков ее субстрат – сегодня неизвестно. Считается, что физический вакуум является средой, порождающей элементарные частицы.
- 2) *Элементарные частицы* – мельчайшие материальные образования (электроны, протоны, нейтроны, нейтрино и др.). У каждой из них есть свой антипод, античастица. Характерная особенность элементарных частиц – способность к взаимным

превращениям. Строгой теории элементарных частиц пока что не создано. Известно, что самые тяжелые из них (т.н. адроны) состоят из кварков, имеющих дробный электрический заряд. Но в свободном состоянии кварки не обнаружены.

3. *Атом* – мельчайшая частица химического элемента, которая сохраняет его свойства. Он состоит из ядра и электронной оболочки. В ядро входят протоны и нейтроны.

4. *Химический элемент* – совокупность атомов с одинаковым зарядом ядра. Известно 107 химических элементов, из которых 19 получено искусственно.

5. *Молекула* – наименьшая частица вещества, обладающая всеми его химическими свойствами. Состоит из атомов, скрепленных химическими связями.

6. *Макротела* – жидкие, твердые, газообразные, которые представляют систему сложных молекулярных образований.

7. *Планеты* (у отдельных из них есть спутники, как, например, у Земли, Марса и др.) – макротела со сложной внутренней структурой, имеющие ядро, литосферу, а в ряде случаев атмосферу и гидросферу.

8. *Звезды* – светящиеся плазменные шары. Образуются из газовой-пылевой среды, главным образом, из водорода и гелия. В них заключена большая часть вещества Вселенной.

9. *Галактики* – гигантские звездные системы, имеющие общий центр. В их число входит огромное множество звезд. Наша Галактика (Млечный путь) содержит, например, более 100 млрд. звезд.

10. *Системы галактик*, которые объединены в Метагалактику. Метагалактике присуще такое свойство, как ее расширение (удаление всех галактик друг от друга).

Живая природа:

1. *Доклеточный уровень* – дезонуклеиновые (ДНК) и рибонуклеиновые (РНК) кислоты, белки. Белки представляют собой высокомолекулярные органические соединения, которые вместе с нуклеиновыми кислотами образуют основу жизни.

2. *Клетка* – элементарная живая система, лежащая в фундаменте всех растений и животных.

3. *Многоклеточные организмы* растительного и животного мира – отдельные особи или их совокупность.

4. *Популяция* – совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

5. *Биоценоз* – совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих данный участок суши или водоема.

6. *Биогеоценоз* (экосистема) – однородный участок живой поверхности, единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания.

Человеческое общество является специфическим типом материальной системы, сформированной в рамках биосферы. В него входят такие подсистемы, как *семья, классы, нации, народ* и др.

В материальном мире иногда выделяют такие уровни, как *микро-, макро- и мега-*мир. *Микро-* – это мир предельно малых, непосредственно не наблюдаемых материальных объектов (мир элементарных частиц, атомов, мельчайших молекул). *Макро-* – это совокупность объектов, соразмерных с масштабами земного опыта, включая и самого человека. *Мега-* – мир огромных космических масштабов и скоростей. Следует также иметь в виду, что наряду с веществом, которое может существовать в твердом, жидком, газообразном и плазменном состоянии, существует особая полевая субстанция (электрическое, магнитное, электромагнитное, гравитационное и другие поля). Вплоть до начала XX века поле определяли как непрерывную материальную среду, а вещество – как прерывное, состоящее из дискретных частиц. Развитие квантовой физики выявило относительность

разграничительных линий между веществом и полем. Только на макроуровне, когда можно не принимать во внимание квантовые свойства полей, последние допустимо считать непрерывными средами. На микроуровне ярко проявляется квантово-волновой дуализм. Каждая элементарная частица ведет себя как полевое образование, а поле обнаруживает квантовые свойства.

§ 1.5. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени

Важнейшими характеристиками бытия являются пространство и время. Обыденному здравому смыслу эти сущности представляются чем-то самоочевидным, не требующим специальных разъяснений. Пространство обычно отождествляется с протяженностью (протяжением), структурностью, определенным порядком существования и рядоположенностью материальных образований (иметь объем, высоту, длину, ширину и т.д., находиться справа, слева, сверху, снизу, спереди, сзади от чего то и т.д.). Время же ассоциируется с длительностью (длением), сменой состояний объекта, разными темпами протекания процессов (быстро, медленно), движением от прошлого к настоящему и устремленностью в будущее. Казалось бы, что здесь все очевидно. Но это обманчивая простота и ясность. Для осмысления глубинной сущности пространства и времени важно познакомиться с двумя их концептуальными образами: *субстанциональным и реляционным*.

При *субстанциональном* подходе (Демокрит, Ньютон и др.) и пространство, и время трактуются в виде абсолютно самостоятельных, не зависящих от материи, сущностей. Абсолютное пространство – это какая-то бесконечная пустота (Демокрит), своеобразный ящик без стенок, в котором перемещаются различные материальные объекты. Если бы от материи можно было как-то освободиться, «испарить» ее, то осталось бы «место», которое она раньше занимала («съемное помещение»). Абсолютное пространство – это какая-то «чистая протяженность»). По Ньютону (он, правда, говорил о наличии относительного пространства как протяженности конкретных тел, но это не меняет сущности дела) абсолютное пространство а) существует объективно; б) не зависит от материи; в) однородно, везде одинаково; г) укладывается в схемы геометрии Евклида (главный ее постулат – через точку, взятую вне данной прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной). По такому же сценарию дается описание времени. Время абсолютно, оно совершенно независимо от материи, есть «чистая длительность», что-то вроде равномерно плывущего объективного потока. Мировые часы везде идут с одинаковой скоростью, они бы «тикали» и тогда, если бы материи не было. Субстанциональная версия пространства и времени как самостоятельных и абсолютных типов бытия развивалась не только в лагере материалистов, но и идеалистов (Г. Гегель, И. Кант, Д. Беркли). В этом случае пространство и время соотносились с духовными началами. С некоторыми модификациями субстанциональная концепция пространства и времени встречается и в современной философии и науке (Дж. Уилер, Ж. Дидье, Н. Козырев и др.).

В рамках *реляционного* подхода (Аристотель, Г. Лейбниц, философия марксизма) пространство и время рассматриваются как особые отношения между объектами, явлениями и процессами, выступают в качестве их атрибутивных характеристик, трактуются как универсальные формы бытия материи. Мировоззренческая позиция здесь такова: без материи нет пространства, равно как и времени (Лейбниц). Если бы материя каким то загадочным образом исчезла, то исчезли бы пространство вместе со временем. Нет «чистых» протяженности и длительности, а есть протяженность и дление материи. Из реляционного подхода логически следует, что каждому виду и форме материи, конкретному уровню ее структурной организации

присущи свои специфические топологические (пространственные) и темпоральные (временные) черты, своя геометрия и хронометрия. Ведь реальное пространство есть отношения между сосуществующими фрагментами бытия, а время – отношения между сменяющимися друг друга его проявлениями.

Реляционная концепция пространства и времени нашла убедительное подтверждение в науке XIX–XX вв.

– После возникновения неевклидовых геометрий (Лобачевский, Больяи, Риман) стало очевидным, что с логической точки зрения могут существовать не только Евклидовы, но иные пространственные структуры.

– Специальная и общая теории относительности (А. Эйнштейн), квантовая физика (М. Планк, В. Паули, В. Гейзенберг) в XX–XXI вв. показали, что свойства пространства и времени зависят от статических, кинематических, динамических, гравитационных и иных характеристик материального мира.

– В сильных гравитационных полях физическое пространство «искривляется» (геометрия Евклида здесь «не работает»), а время замедляет свой «ход»; при существенном изменении скорости движения тела его пространственно-временные параметры тоже начинают меняться (увеличение скорости приводит к сокращению линейных размеров и замедлению времени и наоборот); в мире элементарных частиц нарушается свойственный макромиру принцип «зеркальной симметрии» (при зеркальном отражении не только правое и левое меняются местами, но и частица превращается в античастицу); обнаружилась взаимосвязь пространства и времени не только с материей, но и друг с другом (существует т.н. 4-мерный континуум пространства и времени).

Важный вклад в изучение пространства и времени вносят науки о живой природе и социуме. В качестве биологических пространственных структур, имеющих свою специфику организации живого, выделяются экологическая ниша (ее занимает отдельный вид), биотоп (топос – место), участок среды обитания биоценоза; биосфера как системная организация всей жизни. Специфические особенности биологического времени находят свое отражение во временных ритмах, которые представляют собой циклические колебания интенсивности и характера биологических процессов и явлений. «Биологические часы» - способность живых организмов ориентироваться во времени. Они являются тем механизмом, благодаря которому осуществляется многоуровневое функционирование всех подсистем живого. С возникновением общества возникают *социальные* пространство и время. Социальное пространство – это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и заканчивая обществом в целом. Социальное время – это форма общественного бытия, которая характеризует последовательность различных стадий в историческом развитии. Оно может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т.е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. В социальном времени выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории – качественно высший уровень социального времени.

Универсальными характеристиками *пространства* обычно считают трехмерность (наличие длины, высоты и ширины) и изотропность (одинаковость свойств по всем направлениям), *времени* – необратимость (способность процессов развертываться лишь в одном направлении по «стреле времени» от настоящего к будущему, а не наоборот). Так, действительно, выглядят пространство и время макромира. Что касается перенесения данных свойств на микро и мегамир, то здесь надо быть весьма осторожным. Современное естествознание, например, допускает существование в глубинах материи пространства более трех измерений и обратимость времени.

Пространство и время как объективные параметры бытия воспроизводятся в сознании на уровне чувственного восприятия и абстрактно-логического мышления. В первом случае говорят о существовании *перцептуального* (психически переживаемого), во втором – *концептуального* (теоретически оформленного) пространства и времени. *Перцептуальные* пространство и время индивидуальны, личностны, субъективны. В частности, в зависимости от настроения, жизненной ситуации один и тот же отрезок физического времени может восприниматься как длинный или короткий. Известно, что очень многие люди зрелого возраста ощущают себя более молодыми, чем на самом деле. На специфику восприятия пространства и времени влияют также эпоха, этническая принадлежность человека, его национальная культура, менталитет и др.

Концептуальные пространство и время – наиндивидуальны, интересубъективны. Это абстрактно-понятийный слепок объективного пространства и времени. Концептуальное пространство, как и всякая теория, уточняется и конкретизируется, это не есть нечто абсолютно застывшее.

Существует *динамическая* и *статическая* концепции времени. Первая акцентирует внимание на существовании прошлого, настоящего и будущего. Реально существует лишь настоящее. Прошлых событий уже нет (но они когда-то были), будущие еще не существуют (но, возможно, станут бытием). Статическая концепция отрицает «течение» времени. Все события временного многообразия рассматриваются как существующие подобно точкам пространства. Принципиальной разницы между прошлым, настоящим и будущим нет. Все они «современники». Господствующей во всей культуре является *динамическая* концепция. Статическое понимание времени в ней весьма условно и достаточно мистифицировано. Оно, в основном, является объектом исследования научной фантастики.

§ 1.6. Движение и развитие как атрибуты бытия

Мир имеет не только системную, структурно-уровневую, но и динамическую организацию. Динамизм бытия означает, что его важнейшей сущностной характеристикой является движение. «Движение есть некоторое изменение» (Аристотель).

Известное изречение о том, что «всё течет и всё изменяется» распространяется как на материальный, так и духовный мир. О динамике духовного бытия речь пойдет в другом разделе курса. Что касается динамической составляющей бытия материального, то здесь следует иметь в виду следующее:

- материя и движение органически взаимосвязаны друг с другом; как нет движения без материи, так нет материи без движения, движение является атрибутом материи;

- движение несотворимо и неуничтожимо, как и сама материя;

- как нет материи в «чистом виде», так нет и движения в «чистом виде», а существуют его конкретные виды и формы;

- важнейшими формами движения материи являются механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное; у каждой из них имеется свой основной носитель (масса – у механической, элементарные частицы и атомы – у физической, молекулы – у химической, белки в комплексе с ДНК и РНК кислотами – у биологической, человек – у социальной);

- выделенные формы движения материи, начиная с физической, структурно и генетически взаимосвязаны друг с другом, их иногда делят на низшие и высшие (это деление относительно); механическое движение (пространственное перемещение объектов) в той или иной мере сопровождает все остальные виды;

– главным источником движения является взаимодействие противоположных строго которые имеются в любом сущем;

– всякое движение есть единство устойчивого (покоя) и изменчивого; поскольку любой объект является устойчивым, сохраняющим свою качественную специфику только в соответствующих временных и пространственных границах, постольку всякий покой относителен.

Среди различных видов и форм движения особо выделяют те, которые именуется *развитием*. По своей направленности развитие бывает прогрессивным (совершенствование организации системы, переход от низшего состояния к высшему) и регрессивным (дезорганизация системы, переход от высшего к низшему). Развитие – это закономерные необратимые качественные изменения. Именно такой тип движения является объектом исследования диалектики. В своей зрелой форме она представляет, с одной стороны, всеобщую, универсальную теорию развития, а, с другой, эффективный метод познания любых материальных и духовных явлений.

§ 1.7. Диалектика как философская концепция развития

Наиболее разработанными формами диалектики как учения о развитии всего сущего является ее идеалистическая версия в исполнении Гегеля и материалистическая – Маркса и Энгельса. При создании теории диалектики эти мыслители отталкивались от различных основ. Гегель начинал с анализа истории развития духа, культуры, Маркс и Энгельс – материального мира (Маркс специализировался на исследовании «социальной материи», общественного бытия. Энгельс – природы). Несмотря на то, что первая теория стояла «на голове», а вторая «на ногах», в содержательном плане обнаруженные с их помощью универсальные законы развития бытия оказались тождественными.

В концептуальные основания диалектики входит ряд принципов. Важнейшими среди них являются два: 1) принцип развития – в мире все подвержено качественным изменениям; 2) принцип всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений – в мире всё связано со всем, он системно организован. Мыслить диалектически – значит опираться на эти принципы, метафизически – ориентироваться на противоположные методологические предписания.

Устойчивые, существенные, необходимые связи между явлениями именуется законами. Законы, открываемые частными науками, имеют ограниченную сферу действия. Законом диалектики присущ всеобщий характер, им подчиняется всё сущее. Наличие в динамической организации объективных законов позволяет представить развитие как единство изменчивого и устойчивого. Абсолютизация момента изменчивости приводит к релятивизму, а устойчивости – различным формам метафизики.

К важнейшим законам, которые раскрывают наиболее существенные грани развития, обычно относят:

- *закон взаимного перехода количественных и качественных изменений*. Согласно ему, изменения, происходящие с явлением, рано или поздно нарушают его меру (т.е. определенное единство качества и количества) и вызывают переход в новое качественное состояние. Этот закон раскрывает механизм развития, он отвечает на вопрос: «как совершается развитие»?
- *закон единства и «борьбы» противоположностей*. Он утверждает, что в мире все раздвоено на противоположности. Они и обуславливают друг друга, и находятся в состоянии постоянного напряжения, противоборства. Исчезновение одних противоположностей приводит к появлению других и всё повторяется сначала. Это и является движущей силой развития. В марксистской философии особо подчеркивался момент непримиримости, отторжения противоположностей друг другом («борьбы»).

Новейшая наука, в частности синергетика, показала, что не меньшее значение для развития имеет согласованность, скооперированность, единство противоположностей. Поэтому данный закон иногда выступает под названием «закон взаимодействия противоположностей». Он раскрывает источник развития и отвечает на вопрос: «что является источником развития?»

- *закон отрицания отрицания.* В процессе возникновения нового качества на основе взаимодействия противоположностей происходит уничтожение одних и удержание других элементов. Исчезает то, что препятствует дальнейшему развитию, сохраняются ростки нового. Цепочка подобных диалектических отрицаний в перспективе завершается как бы возвращением к тому, что было, повторением старого, но на новой основе. В итоге развитие приобретает спиралеобразную форму. Данный закон раскрывает направление развития. Он отвечает на вопрос: «куда направлено развитие?»

Диалектика открыла ряд других законов, в которых раскрываются важные стороны процессов развития.

- *закон соотношения единичного и общего:* всякое общее существует в форме единичного, а во всяком единичном присутствует момент общего;
- закон соотношения необходимости и случайности:* случайное есть форма проявления и дополнения необходимости, а необходимое является пересечением массы случайностей;

- *закон соотношения содержания и формы:* всякое содержание оформлено, а всякая форма содержательна;

- *закон соотношения причины и следствия:* всякое явление причинно обусловлено, а всякая причина имеет свое основание;

- *закон соотношения возможности и действительности:* всякая действительность есть реализованная возможность, а всякая возможность – потенциальная действительность;

- *закон соотношения сущности и явления:* всякая сущность является, а всякое явление существенно и др.

Все законы диалектики формулируются на языке категорий (универсальных понятий). Ряд ранее перечисленных категорий диалектики (единичное и общее, необходимое и случайное, содержание и форма, причина и следствие, возможность и действительность, сущность и явление) можно продолжить (часть и целое, простое и сложное, низшее и высшее, элемент и система, структура и функция и др.). С логической точки зрения категории диалектики являются всеобщими формами мысли. С гносеологической – результатом и эффективным средством познавательной деятельности. С онтологической – отражением того общего, что свойственно всем формам материального и духовного бытия. Развернутая система категорий диалектики есть предельно обобщенный идеальный образ динамичного мира.

§ 1.8. Сущность глобального эволюционизма и его эвристический потенциал

Напомним, что мир имеет системную организацию. В его структуре можно выделить три главных блока: неживую природу, живую природу и человеческое общество. То, что живая природа не может существовать без неживой, а общество как без первой, так второй, очевидно. Но, есть ли между ними историко-генетическая связь по схеме «прошлое – настоящее – нацеленность на будущее»? Идея о том, что, безусловно, есть, а неживое, живое и социальное являются узловыми звеньями эволюции материи на пути от низшего к высшему, высказывалась многими мыслителями. В этом и состоит суть принципа глобального (универсального) эволюционизма.

Умозрительные размышления философов-диалектиков о способности природы (она временами принимала пантеистический образ) конструировать на базе одних форм организации материи другие, более совершенные, существование восходящей «стрелы времени» - всего лишь гипотеза. Сегодня она находит убедительное подтверждение.

1. Усилиями наук исторического цикла, а также философского осмысления истории показано, что в социуме явно просматривается закономерная линия развития от примитивных первобытно-общинных систем до нынешних, высших форм организации человеческой жизнедеятельности. Такой взгляд присущ и формационному, и стадийно-цивилизационному подходу к интерпретации истории. В ней встречается масса попятных движений, социальных кругов, но «крот истории» (К. Маркс) упорно делает свое дело. Одни страны вступили в стадию постиндустриального развития, другие на пути к ней. Что впереди – покажет время.

2. Нет никаких сомнений в том, что направленные эволюционные процессы свойственны биологической форме организации материи. Одна из первых попыток создания эволюционной теории в биологии принадлежит Ж. Ламарку. Он развивал идею о том, что живой природе присуще стремление к постоянному совершенствованию через наследование организмами благоприятных признаков. На основе принципа градации Ламарк выстроил живые системы в иерархическом порядке от простого к сложному. Но подлинное торжество эволюционных идей в биологии связано с именем Ч. Дарвина. Он впервые создал на научной основе целостную концепцию эволюции органической природы, раскрыл механизмы и движущие силы возникновения на базе примитивных форм живого развитых биологических систем (борьба за существование, естественный отбор, выживание наиболее приспособленных). Некоторые «белые пятна» здесь имелись. Их впоследствии ликвидировала генетика. Укреплению эволюционных взглядов в биологии способствовали работы В.И. Вернадского и др.

3. Неоценимый вклад в создание новых локальных эволюционных теорий внесли космология и астрофизика:

а) теория раздувающейся Вселенной объяснила появление первых элементарных частиц в момент Большого взрыва (точка отсчета образования Вселенной), который произошел приблизительно 15–20 млрд. лет тому назад. В течение 0,01 сек. из т.н. точки «сингулярности», невероятно плотной, горячей праматерии возникли все базовые элементарные частицы. Физики предполагают, что функции такого онтологического начала мира выполняет таинственная частица, которую именуют «частица Бог»;

б) теория расширяющейся Вселенной (недавно было доказано, что это расширение совершается с ускорением) обосновала разновекторное разбегание возникших частиц и образование в процессе их остывания и конденсации атомов, молекул и т.д.;

в) современная космология попыталась связать начальную и конечную точки глобальной эволюции – Большой взрыв и появление человека. В 1973 году американский физик Б. Картер сформулировал антропный космологический принцип. В соответствии с ним утверждается, что в «послевзрывной» материи была заложена возможность появления человека. Теоретические расчеты показывают: если бы, допустим, масса возникшего протона оказалась на 30% меньше реальной величины, то кроме водорода никаких других молекул в мире не возникло. А, значит, не было бы и жизни. От первичного атома водорода до человека дистанция огромного размера. Тем не менее, природа смогла удивительным образом распорядиться абстрактной возможностью.

4. Наличие концепции космической, биологической и социальной эволюции еще не позволяет создать целостную теорию глобальной эволюции. До недавнего времени на

«стреле истории» имелось много логических разрывов. Во-первых, не ясно было как протекала эволюция в рамках неживой материи (механическое-физическое-химическое движение). Во-вторых, не было внятного объяснения эволюционным переходам от материи неживой к живой (что касается динамической связки «живая материя-человек», то она находит более или менее удовлетворительное объяснение в современных концепциях антропогенеза). С точки зрения классической физики, эволюция материи в рамках неорганической природы вообще невозможна. Различные ее формы организации способны вступать в синхронное, но, ни в коем случае не диахронное, генетически-временное отношение. «Фактор исторического времени» из физики вообще исключался. Преодоление указанных трудностей стало возможным после создания во второй половине XX века общей теории систем (Л. Бергаланфи и др.) и, особенно, синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин и др.).

Можно констатировать, что современная наука обладает необходимыми данными для обоснования универсального характера эволюционных процессов. Глобальную эволюцию в свете современной науки можно представить как переход от простых механических систем к сложным самоорганизующимся, а от них к саморазвивающимся, человекоразмерным. И в переходных ситуациях, и при развитии материи в пределах одного уровня ее организации решающее значение имеют кооперативные, синергические эффекты.

Глобальный эволюционизм позволяет выработать новую обобщенную научную картину мира. В истории человеческой культуры синтетический образ мироздания постоянно менялся. На заре цивилизации он создавался с помощью мифологии. В Средние века решающую роль играла религия. В Новое время доминировал взгляд на мир как на механическую систему. После возникновения новых фундаментальных наук картина мира претерпевала существенные изменения, нередко радикальные. Появление специальной и общей теории относительности породило релятивистский образ мироздания, квантовой физики – квантово-релятивистский, кибернетики и теории информации – информационно-сетевой. Однако при всех модернизациях картины мира в ней отсутствовал научно обоснованный, историко-временной стержень.

Глобальный эволюционизм коренным образом изменил ситуацию. Он дал возможность

- дополнить статический образ мира динамическим, взглянуть на Вселенную как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему;
- представить динамику мира как постоянный отбор, когда из множества виртуальных состояний выбирается наиболее перспективное;
- включить неорганическую материю в целостный контекст развивающегося мира;
- установить существование единой прогрессивной линии развития от исходной точки сингулярности до возникновения жизни на Земле;
- показать, что настоящее и будущее зависят от прошлого, но не определяются им однозначно;
- привлечь при поиске генетических истоков человека не только данные биологии (биогенез) и социологии (социогенез), но и современной космологии и астрофизики, рассматривать вид *Homo Sapiens* как закономерный результат космической эволюции (космогенез).

Глобальный эволюционизм – это не просто базовый принцип построения современной научной картины мира. Он создает особое умонастроение эпохи, порождает чувство восхищения мудростью природы. И тем самым призывает относиться к ней с особой бережливостью и осторожностью, уважать за кропотливую и филигранную работу.

§ 1.9. Понятие природы и специфика философского подхода к ее исследованию

Понятие «природа» многозначно. Оно употребляется в нескольких смыслах. Для рассматриваемой темы интерес представляют два из них: 1) природа как мир в целом, всё сущее в нем, включая человека (слово «мир» здесь может быть заменено на «бытие», «Универсум», «реальность», «космос»); 2) природа как та часть объективного мира, с которой человек вступает во взаимодействие в процессе своей жизнедеятельности. Это естественная (её иногда именуют географической) среда обитания человека. Вначале она охватывала лишь небольшую часть земной поверхности. Теперь в неё включаются практически все недра Земли, Мировой океан, околоземное воздушное пространство, значительная часть Солнечной системы. Естественная среда является необходимым условием возникновения и дальнейшего бытия человека как биологического и социального существа. В процессе исторического развития общества начала формироваться искусственная среда обитания людей, т.н. «вторая природа» (жилища, населенные пункты, города, орудия труда, транспортные средства, различные технические приспособления и устройства и т.д.). Естественную и искусственную среду обитания человека обычно называют окружающей средой.

Природа и в широком, и в узком смысле слова давно являлась и является сегодня объектом философского и научного познания. Для философского взгляда на природу характерно: а) создание ее целостного, интегрального образа; б) выявление особенностей отношений «человек - природа». Научному исследованию свойственно изучение отдельных сторон природы, конкретных уровней ее структурной организации (механических, физических, химических и биологических систем).

§ 1.10. Исторические типы взаимодействия человека и природы

Характер взаимодействия человека и природы по мере развития общества менялся. В связи с этим можно выделить несколько исторических типов связи «человек – природа». Их уместно представить в качестве следующих философско-обобщенных моделей жизнедеятельности людей в «теле природы»: 1) *архаично-мифологической*; 2) *созерцательно-космоцентрической*; 3) *теологической*; 4) *научно-технологической (монологической)*; 5) *зарождающейся этосферной (диалогической)*.

1. *Мифологическое* отношение человека к природе было свойственно первобытному обществу (в восточных цивилизациях, как было показано ранее, многие его черты сохранились и в наши дни). Первобытные люди являлись потребителями естественных природных богатств. Они лишь усваивали вещество природы. Главная задача архаичного человека – адаптация к среде собственного обитания. Первобытное природопонимание базировалось на двух главных установках: признание полного господства природы над человеком и мифологическая персонификация всех её явлений. Причем, перед природой не просто трепетно преклонялись, но и боялись её. Абсолютным лидером в звене «природа - человек» являлась природа.

2. *Созерцательно-космоцентричный* подход к природе присущ античности. В это время человек начинает рассматриваться в виде органической части природы, естественного фрагмента Космоса, Универсума. Былое чувство страха при встрече с непонятными природными явлениями вытесняется удивлением, а затем и восхищением гармоническим строением мироздания. Этому в значительной мере способствовали создание геоцентрической системы мира Птолемея, построение стройной геометрии Эвклида, которая расценивалась как идеальный образ пространственной организации бытия, математические изыскания Пифагора, открытие закона Архимеда и др. Природа в это время выступает как объект наблюдения и созерцательного любования, но не её активного преобразования. Величие и гармония Космоса являются естественным

ориентиром для разумного, рационального обустройства социального мира. Но прилежные «ученики» не вмешиваются в дела «учителя-природы».

3. *Теологический* способ взаимодействия человека и природы характерен для средневековья. Средневековый человек живет не просто в мире, а в мире, сотворенном Богом. Создатель находится в центре всего мироздания. И если раньше человек видел в космосе идеал совершенства (космоцентризм), то теперь он устремляется ввысь, как бы выходит за пределы природы. Жизненный статус его оказывается, по сути, надприродным. Ведь сразу после акта божественного творения человеку было дано право повелевать всем живым и неживым на Земле. В процессе творения он был наделен душой. После Бога человек стал вторым лицом мироздания. При этом природа нередко мыслилась как источник зла, а человеческая жизнь представлялась как непрерывное бореие духовного, божественного начала и греховного, природного - тела. Как видим, в недрах теоцентристского мировоззрения постепенно вызревало негативное отношение к природе: её нужно не любить, а покорять, подчинять интересам человека.

4. *Научно-технологическое* отношение общества к природе начало формироваться в рамках капиталистического способа производства. Суть новой модели природопользования заключалась в том, чтобы сделать человека властелином природы. А для этого надо было, во-первых, познать её законы, а, во-вторых, научиться использовать их в интересах человека. Деятельностно-активное отношение человека к природе нацелено на развитие промышленности, создание все новых и новых видов техники и технологий. Ведущие позиции в системе «человек - природа» начинает занимать человек. Он осуществляет своеобразный «монологический диктат» над природой, ничуть не считаясь с «мнением» последней. Такой утилитарно-прагматический подход обернулся в итоге резким нарушением динамического равновесия между природой и обществом и поставил человечество на грань выживания.

§ 1.11. Биосфера и ноосфера

Глобальный экологический кризис потребовал сменить монологическую парадигму взаимоотношений человека с природой на *диалогическую*. В соответствии с ней в природе надо видеть не противника, которого следует подчинить своей воле, а союзника, с которым необходимо вступать в партнерские отношения. Сделать это в состоянии только «этически разумный человек», способный наполнить бездушную «техносферу» гуманистическим смыслом, превратить ее в «этосферу». Важное значение для разработки диалоговой модели взаимодействия человека и природы имеет биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского.

Термин «биосфера» впервые был употреблен еще в 1804 г. Ж.Б. Ламарком для обозначения совокупности живых организмов, населяющих земной шар. Философский смысл понятие биосферы получило у основателя биогеохимии В.И.Вернадского. Он ввел термин «живое вещество». Оно охватывает совокупность населяющих Землю организмов. Биосферой же он назвал всю ту среду, в которой находится это вещество. Появление человеческой жизни в биосфере привносит изменения в ее динамику. Если живые организмы взаимодействуют трофическими (пищевыми) цепями и в результате изменяют живое вещество и энергию биосферы, то человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Появление человека и его деятельности по изменению природной среды рассматривается как закономерный этап эволюции биосферы. Это приводит к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли переходит в новое качественное состояние, именуемое ноосферой.

Понятие ноосферы (от греч. noos – разум, sphaira – шар) впервые использовал французский математик Э. Леруав 1927 г. Этот термин встречается и в концепции «христианского эволюционизма» французского естествоиспытателя и философа Тейяра де Шардена. Усложняющееся развитие, по его мнению, начинается с эволюции физической материи (преджизнь), переходит в структуры жизни, а потом в человека как носителя мыслящего разума – основы ноосферы. Он считает, что на всех этапах эволюцию материи поддерживает своей действенной любовью Бог (христоргенез). В.И. Вернадский рассматривает «ноосферу» с материалистических позиций. Для него это закономерный результат саморазвития материи.

Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского опирается на следующие базовые утверждения: 1) деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) для будущего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов планеты. О наступлении эпохи ноосферы можно говорить лишь только тогда, когда развитие цивилизации будет согласовано с эволюцией планеты, и прежде всего биосферы. Для этого необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды (известный экологический императив). Иначе, должна быть обеспечена коэволюция человека и биосферы, их совместное и согласованное развитие. Концепция коэволюции (Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и др.) базируется на ряде принципов. Согласно им человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы. Концепция коэволюции в концентрированном виде выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Их использование при практическом контакте человека с природой может снизить опасность угрозы уничтожения её огромных ландшафтов, разнообразных живых организмов и, в конечном счете, самого человека. Важнейший регулятор поведения человека в природном мире – принцип «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер).

§ 1.12. Социально-экологическая стратегия природопользования

Для обеспечения коэволюционного развития природы и общества и последующего придания этому процессу устойчивого характера необходимо научно-обоснованная стратегия социально-экологического природопользования. Она должна включать в себя:

- разработку наукоемких, экономически эффективных и одновременно экологически чистых технологий;
- социальное переустройство человечества в направлении роста гуманизма и демократии;
- международное сотрудничество в борьбе за выживание человечества перед лицом экологической угрозы;
- ориентацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности на экологическую парадигму – природа есть высшая ценность для человека;
- формирование экологически воспитанного и нравственно ответственного человека.

В итоговых документах всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) всем странам предписано взять на себя коллективную ответственность за охрану окружающей среды. «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г.» объявляет приоритетным принцип «активной профилактики» по отношению к природе. В соответствии с ним экологическая политика должна сводиться не к «реагированию и исправлению», а сохранению и регенерации природно-ресурсного потенциала планеты.

Т е м а 2. Философская антропология

§ 2.1. Человек как предмет философского осмысления

Философская антропология – это учение о человеке, его природе, происхождении, месте в мире, смысле жизни. Такие вопросы, как мы видели, активно обсуждались на всех исторических этапах развития философской мысли Востока и Запада. Они находятся в центре внимания и в современной философской антропологии.

Известен ряд стратегических подходов к созданию обобщенного, сущностного образа человека. Важнейшими среди них являются *теистический, натуралистический, рационалистический, экзистенциальный и социологизаторский*.

В соответствии с *теистическими* воззрениями (эта методология зародилась в эпоху средневековья) Бог есть источник бытия, чистая форма, наивысшая красота, источник блага. Человек – это существо надприродное, душа которого пользуется телом. Душа – нематериальная субстанция, отличная от тела, а не просто свойство тела; она бессмертна (Августин). Согласно учению Ф. Аквинского, душа – субстанциальная форма, превращающая первичную материю в человеческое тело. Интеллект неотделим от души, которая также бессмертна и лишена материи. Конечная цель человека – блаженство. Оно заключается в обладании высшим благом, которым является созерцание Бога. Совершенное и постоянное блаженство достижимо только в загробном мире. Истина дана человеку в откровении.

В *натуралистической* концепции акцент делается на понимание человека как органической части природы. В человеке нет ничего над- и сверхприродного (Демокрит, П. Гольбах, Д. Дидро, К. Гельвеций, Л. Фейербах и др.). Поэтому его сущность и любые поведенческие акты в принципе можно описать в терминах естественных наук. В данной связи уместно вспомнить работы французского материалиста Ж. Ламетри «Человек - машина» (1747) и «Человек - растение» (1748), в которых разрабатываются «механические» и «ботанические» модели человека.

В последующем для создания природного образа человека активно привлекалась теория эволюции Ч. Дарвина и ее основополагающие концепты: конкурентная борьба, естественный отбор, выживание наиболее приспособленных. Важное место в натуралистических концепциях человека занимает фрейдизм. Согласно Фрейду, как мы помним, человеческая психика разделена на «сознательное» и «бессознательное». Бессознательное обозначается как «Оно» (Id) в отличие от сознания – «Я» (Ego). Кроме того, в душевной структуре человека основатель психоанализа различает еще один элемента «идеальное Я» или «Сверх Я» (Super-ego). Это идеальное Я есть сверхличное в человеке (традиции общества, запреты, нормы морали). Индивид представляется автору психоанализа как бессознательное Оно, которое лишь поверхностно охвачено сознательным Я. Оно – это своеобразное вместилище влечений, здесь бушуют страсти. Под влечениями понимаются чаще всего сексуальные влечения (инстинкты) – стремление к самосохранению и влечение к смерти (Эрос и Танатос). Фрейд считает, что не внешние раздражения, а влечения, исходящие изнутри, определяют главным образом направленность человеческого развития и являются его двигателем. Получается, что человек появляется на свет практически готовым существом, он фактически обусловлен лишь индивидуально, как биологическая особь, а общество выступает, по сути дела, только внешней принудительной силой. Человек мало что приобретает прижизненно, все необходимое для жизни он получает биологически, в порядке генетического наследования. В результате не человек выводится из культуры, а культура выводится из человека, его бессознательных влечений, которые не только делают необходимой культуру как форму обуздания бессознательного, защиты человека от самого себя, но и дают энергию для культурного творчества.

Рационалистическая парадигма (Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Гегель) связывает сущностные особенности человека с наличием у него сознания, разума, мышления. То, что именно эти качества подчеркивают специфику человека, позволяют выделить его из мира животных, признавали и признают представители натуралистического крыла философской антропологии. Однако, при этом они полагают, что все духовное в человеке является природным качеством, результатом естественной эволюции живой материи, «высшей ступенью чувственности» (Л. Фейербах). Рационалистический же подход основан на постулате о надприродной сущности человеческого разума, его независимости от материального мира (здесь рационализм сближается с теизмом). Вспомним, что в философии Платона человек трактуется как существо, производное от объективного бытия вечных идей. Мир идей относится к материальной действительности как подлинное бытие к возникновению, становлению. Дуализм души и тела, их вражда составляют то, что определяет сущность и существование человека. Душа бессмертна и занимает определенное место в космическом миропорядке. Таким образом, человек – это существо, определяемое скорее извне, чем изнутри. Рационалист Р. Декарт также видел сущность человека в его способности мыслить. Но, с его точки зрения, в основе мышления лежат «врожденные идеи», к возникновению которых ни природа, ни социум не причастны.

В философии Гегеля рационализм в понимании сущности человека достигает крайних форм. Гегель считает, что человек появляется в мире с абсолютной необходимостью, является закономерным результатом развития абсолютной идеи – «субъективным духом». Важный вывод гегелевской философии состоит в признании того, что сущность человека разумна. Однако разум как сущность человека не ограничивается только человеческим существованием. Он бесконечен и в своем развитии покидает область человеческих дел. Разум выступает как единственная субстанция мирового процесса. А личность становится только элементом этого процесса. В человеке абсолютный дух начинает осознавать себя, но дальнейшее самодвижение духа «снимает» человеческую субъективность в самосознании абсолютного духа. Философия Гегеля представляет собой высшую форму фаталистической трактовки человека, так как люди в системе развивающейся идеи оказываются лишь пассивным проявлением мирового духа.

В *экзистенциалистских* концепциях человека (М. Хайдеггер, Ж. Сартр, А. Камю и др.) характерно положение о том, что единственной подлинной реальностью является только бытие человеческой личности. Сущность человека в его самоанализе, в самосозерцании, в духовном общении с самим собой. Человек сначала существует, думает, чувствует, переживает, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам творит свою сущность, он есть то, что сам из себя делает (Сартр). Главными свойствами личности, согласно экзистенциализму, являются ничем не ограниченная «внутренняя» свобода, свобода воли и такие состояния, как страдание, тревога, одиночество, страх, в частности, страх перед смертью и т.п. М. Хайдеггер подчеркивал, что человеческое бытие есть «бытие для смерти». Смерть есть последняя и подлинная возможность бытия.

Человеческое существование уникально и неповторимо. Экзистенция – это исключительное бытие. Человек – это внесоциальное, недоступное научному знанию «самобытие», улавливаемое лишь путем внутреннего самосозерцания, переживания (Ясперс). Во всех своих поступках человек должен исходить из единственного критерия: насколько при этом сохраняется его самобытность, «чистота», «подлинность». Он должен избегать социального «загрязнения», так как общество враждебно человеку. Это – глухая стена, безликая сила, подавляющая личность, отнимающая у нее индивидуальность, «самость»; навязывающая стандарты поведения,

вкусы. Общественные отношения соединяют людей только потому, что они разделяют их. Связь между людьми есть общение одиночек (Ясперс). Человек – это постоянный проект. Отсюда вытекает важнейший постулат экзистенциализма: свобода составляет само существование. Человек – это свобода, «он полностью и всегда свободен, или же его нет вообще» (Сартр). Свобода – это свобода выбирать самого себя. Нет иного творца человека, кроме самого человека. Он сам создает свою сущность, а следовательно, творит самого себя. Спасти человека может лишь сам человек.

В *социологизаторской* концепции (К. Маркс, Э. Дюркгейм) понимание природы человека связано с общественными условиями его жизнедеятельности и развития. Человек есть общественное существо, и всякое проявление его жизни представляет собой утверждение общественной жизни. В сжатом виде вывод о социальной сущности человека сформулирован К. Марксом в шестом тезисе о Фейербахе: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹. Такое истолкование природы человека как исключительно общественной имеет ряд следствий:

а) изучая конкретные общественные отношения, мы изучаем тем самым конкретных людей, личностей;

б) человек находится в непрерывном процессе изменения, становления. Изменив общественные отношения, можно преобразовать и природу человека.

В то же время этот тезис Маркса нельзя абсолютизировать, ибо в противном случае неизбежен откат к вульгарному социологизму, к игнорированию того внесоциального, которое также характеризует природу человека.

Показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейма. Для него сущность человека – двойственная реальность, с которой сосуществуют, борются две сущности: социальная и индивидуальная. Причем, борьба – главное в данном сосуществовании. Все симпатии Дюркгейма на стороне общественного, а не субъективного. Социальная реальность, «коллективные представления» полностью господствуют над всеми признаками индивидуального, над всем, что есть личность человека.

Истину, очевидно, следует искать при ином подходе. С одной стороны, человек часть природы. В его телесной организации протекают физические, химические, биологические процессы. Человек бесчисленным количеством нитей объединён с природой. Природа даёт ему заряд бодрости, энергии и здоровья. Изоляция от природы, пребывание в технизированном мире городов снижает творческий потенциал человека и отрицательно сказывается на его социальном здоровье. С другой стороны, человек является носителем очень важных природных, биологических задатков, на основе которых развиваются способности, происходит социализация личности. Рождается человек все-таки не чистым листом бумаги. Этот лист, если можно так сказать, расчерчен в линейку или в клетку, или в косую линейку. Человек – сложнейшее природное образование, биологическое существо, обладающее биологическими потребностями, функциями, высшими инстинктами и другими формами психики. Биологическая природа человека составляет необходимый уровень человеческой сущности. Чтобы быть существом социальным, человек должен быть прежде всего живым существом, обладающим наиболее сложной среди живых существ биологией. Биологическая природа включается в интегральную социальную сущность человека и занимает в ней весьма важное место. Поэтому вполне естественно, что не все философские трактовки природы человека полностью соответствуют какой-то одной из рассмотренных методологических программ. Некоторые из них находятся на стыке различных парадигм. Примером могут служить понимание Аристотелем человека как

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3

«общественного (политического) животного» или И. Кантом как существа, которое одновременно «принадлежит природной необходимости и нравственной свободе».

Реальный человек есть монолитная, двуединая биосоциальная система, каждый из элементов которой вносит свой существенный вклад в формирование сложной природы человека. При этом следует считаться с тем, что усилием воли человек способен если и не преодолевать, то значительно ослаблять как биологические, так и социальные детерминанты своего поведения. Творческий синтез биологизаторских, социологизаторских и экзистенциальных программ позволяет представить человека в виде триединого системного образования (биологические, волевые и социальные начала). Абсолютизация любого из них приводит к созданию одномерной модели человека.

§ 2.2. Смысл человеческого существования

Сущность человека определяет смысл человеческого существования. Проблема смысла жизни человека волновала многих философов в различные исторические эпохи. Но не только философов. Этот «проклятый» вопрос не может не тревожить каждого нормального человека. Французский философ А. Камю отмечал, что есть только один фундаментальный вопрос философии, вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. В рамках данной проблемы можно выделить два основных вопроса:

- 1) в чем истоки смысла жизни, какова его природа, существует ли он вообще?
- 2) каково конкретное содержание этой категории (для чего жить)?

Среди многих ответов на первый вопрос можно выделить главные: а) смысл жизни изначально присущ жизни, содержится в ее глубинных основаниях; б) смысл жизни находится за пределами жизни; в) смысл жизни создается самим человеком; г) смысл жизни не может быть создан, он должен быть найден (В. Франкл); д) жизнь человека полна абсурда и лишена смысла. Последняя позиция характерна для фрейдизма и экзистенциализма. К примеру, лейтмотивом учения Ж.П. Сартра является тема тщетности усилий, бесплодия и обреченности человека. Человек проклят быть необусловлено свободным существом, он дважды проклят искать свободу под страхом приговора – возмездия во взгляде «другого», он трижды проклят не найти ее.

При ответе на второй вопрос следует учитывать, что понятие смысла жизни выражает сущность человека и осознание человеком этой сущности. Человек – субъект своей жизни, а значит и ее смысла. В смысле жизни выражается природа человека. Человек, как известно, – существо биосоциальное – это единство и в то же время оппозиция души и тела, разума и чувств, идеального и материального. То или иное понимание смысла зависит от того, чему отдается предпочтение: жить чувствами и эмоциями или жить разумом, духом. Различное понимание смысла жизни присуще не только отдельным индивидам, но и различным философским школам и направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Гедонистическая трактовка смысла жизни отдает предпочтение в человеке опыту чувств. Здесь смысл жизни ассоциируется с теми удовольствиями, которые они нам доставляют (киренаики, Эпикур). Киренаики учили, что непосредственное физическое наслаждение – единственное и подлинное благо в жизни человека. Жизнь – это совокупность моментов настоящего, каждый из которых должен быть наполнен как можно более сильным удовольствием. Именно удовольствие является критерием добра и зла и главным мотивом всех человеческих поступков. Как и киренаики, Эпикур также считал наслаждение, удовольствие единственным благом, мерилем счастливой жизни. Однако наслаждение он трактует как отсутствие страдания. Поэтому лучше сразу избежать страдания, чем искать удовольствия, если оно имеет своим следствием страдание. Эпикур связывает удовольствие с благоразумием. Нельзя жить приятно, не

живя разумно, избегая рассудительного самообладания. Высшей формой счастья является, по Эпикуру, атараксия – блаженное состояние свободы от телесных страданий и душевных тревог.

Существуют и иные, основанные не на логике чувств, а на логике разума, осознании долга интерпретации смысла жизни. *Аскетизм* – одна из них. Он предписывает подавление в той или иной мере чувственных влечений человека, а порой и полное самоотречение, отрешение от всех земных забот и страстей. В древнегреческой философии аскетизм был представлен школой киников. Так, например, Антисфен сводил добродетельную, счастливую и свободную жизнь к отказу от большей части потребностей и желаний. Он, как и его ученик, Диоген, высмеивал богатство и чувственные наслаждения. Для Диогена единственное наслаждение – это презрение ко всякому наслаждению.

Одной из трактовок смысла жизни человека *как долга* является философия *стоиков*. Центральная категория их учения – смирение. В мире все совершается на основе строжайшей необходимости, разумной закономерности. В следовании, сознательном подчинении неотвратимой необходимости, року, фатуму, судьбе и состоит свобода человека, смысл его жизни. Стоики учили: умей сохранить апатию, безразличие к невзгодам. Принимай все, как есть. Согласно судьба ведет, а несогласного тащит.

Идея смысла жизни как долга нашла свое наиболее яркое воплощение в философии Канта. Смысл жизни по Канту – жить нравственно, т.е. поступать всегда в соответствии с категорическим императивом (об этом речь шла выше). Такой подход к пониманию смысла жизни несомненно развивает и укрепляет моральные силы человека, возвышает его духовно. С другой стороны, следует учитывать, что все богатство человеческой жизни нельзя втиснуть в жесткие рамки долженствования, нельзя пренебрегать обычными человеческими горестями и радостями.

В истории философской мысли сложилась также традиция, которая связывает смысл жизни с *предметной реализацией способностей и дарований*, внутреннего потенциала человека, его природы. Человек есть стремление реализовать и осуществить себя в объективном мире. Природа человека трактуется как совокупность родовых сил и способностей человека, его фундаментальных потребностей. Отсюда следует, что потребность в смысле жизни заключена в самой природе человека. В русле этой традиции находится и марксистская трактовка смысла жизни: призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности. У Маркса отдельный индивид должен возвыситься до уровня и возможностей человеческого рода, родовой сущности человека. Такая трактовка смысла жизни выгодно отличается своим оптимизмом. Однако пока никто не обосновал пути и средства его массовой практической реализации. Для большинства людей – это несбыточный идеал.

Несколько особняком стоит *религиозное* понимание смысла жизни. В нем доминирует не разум, а вера. С позиций христианства смысл жизни заключается в самоотверженном служении Богу, в выполнении религиозных заповедей, прежде всего заповедей любви и непротivления злу насилием, в приготовлении к жизни иной, вечной, на «том свете». Сама по себе земная жизнь лишена всякого смысла. Смысл в человеческую жизнь вносит лишь надежда на личное бессмертие в потустороннем мире и загробное воздаяние. Следует отметить, что религиозный смысл жизни привлекателен для многих людей, поскольку он понятен и по-своему примиряет человека со страшным и неотвратимым – смертью.

Представляют интерес воззрения о том, что *смысл нельзя дать, его нужно найти* (В. Франкл). Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение

смысла, либо бессмыслицу. Человек стремится обрести смысл и ощущает вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, образования, характера и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а признания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл жизни – это императив, требующий своей реализации, он всегда уникален и неповторим.. Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца, до последнего дыхания.

Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности и необратимости человеческого бытия, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, которые представляет человеку каждая конкретная ситуация. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Тем не менее, человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

§ 2.3. Свобода и ответственность личности

Понятие личности относится к числу сложнейших в философии и человекознании в целом. При изучении данного вопроса следует прежде всего уяснить (и различать) близкие по своему значению понятия «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Человек – это понятие родовое, оно включает общие черты, присущие человеческому роду (прямая походка, мышление и др.). В понятии индивид подчеркивается принадлежность отдельного человека к человеческому роду. Здесь нет указаний на конкретные социальные или психологические характеристики. Понятие индивидуальность включает в себя черты, свойства и признаки, отличающие данного индивида от всех остальных (особенности взглядов, суждений, памяти, воображения и т.д.). Личность – это целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций, ролей. Это – действительность индивида как социального феномена, человек в совокупности его социальных качеств, формирующихся и реализующихся в различных формах общественной деятельности и отношений. Общие социальные качества выражаются в индивидуальных особенностях.

Становление личности происходит в процессе социального наследования, усвоения людьми опыта, традиций и ценностных ориентации данного общества, что называется социализацией. Если человеком рождаются, то личностью становятся. Что касается индивидуальности, то ее надо стремиться сохранять.

Важнейшей философской категорией, выражающей сущность человека и его существование, является свобода. Ни одна философская проблема не приобретала в истории человеческой мысли столь большого теоретического и социального значения, как проблема свободы. И это понятно, ибо она затрагивает самым непосредственным образом сознание и деятельность каждого человека. Без свободы личности человек был бы всего лишь биологической особью. Другими словами, свобода – это родовый признак человека.

Анализ различных концепций свободы, которые известны истории философии, позволяет сделать вывод о том, что в философском плане свобода личности проявляется в различных аспектах, проходит различные фазы. Можно выделить внешний аспект свободы и внутренний. Важнейшим структурным элементом последнего является свобода выбора, хотя внутренняя свобода и не сводится только к нему. В ходе целенаправленной деятельности человеку постоянно приходится осуществлять выбор целей и средств их реализации. Объективной основой для выбора является историческая необходимость. Цели обуславливаются обстоятельствами жизни

человека. Однако детерминированность целей человека вовсе не исключает его свободы. В реальной действительности всегда существуют вариативные возможности для того или иного выбора, так как причинная обусловленность не носит однозначного, механического характера. В историю человечества вплетаются качественно новые по сравнению с низшими формами движения материи причинно-следственные связи, обусловленные диалектическим взаимодействием субъекта и объекта. Все происходящее в обществе опосредуется волей и разумом человека. Как творчески активное существо он способен в границах имеющихся возможностей самоопределяться и сознательно выбирать те или иные цели и средства их достижения.

Однако возможность выбора, свобода поступать по своему усмотрению – это всего лишь формальный момент свободы. Не всякий выбор является *свободным*. Выбор свободен тогда, когда он основан на знании сущности явлений, обстановки, когда оценки человека соответствуют объективной реальности, а не носят произвольного характера. В то же время свободный выбор ни в коей мере не исчерпывается только выбором на основе познания оптимального в данной ситуации варианта поведения. Ведь это может быть выбор, так сказать, «меньшего из зол». Свободный человек не просто поступает «со знанием дела» в пределах конкретной объективной ситуации. Он идет дальше и выбирает оптимальные пути *изменения мира* в соответствии с намеченными целями.

Здесь внутренний аспект свободы переходит во внешний. В практических делах человек реализует свой выбор и свои решения. Свобода человека по своей природе деятельна и выступает как овладение необходимостью, господство над объективными условиями бытия и своей природой, что достигается только посредством деятельности. Именно в деятельности человек строит мир по мерке собственных потребностей, изменяет его и как следствие этого изменяется сам, развивает свои способности и задатки. Рассматривая соотношение свободы общества и свободы личности, необходимо помнить, что личность не является простой копией общества, ибо общее не полностью исчерпывает отдельное, а отдельное не целиком входит в общее. Однако, будучи индивидуальным проявлением общего, оно неизбежно несет на себе его печать. Поэтому мера личной свободы всегда конкретна и зависит от той свободы, которой пользуется общество, от тех реальных объективных возможностей, которыми обладает эта личность, чтобы проявить себя сознательным субъектом общественных отношений. Но эти возможности – только объективная основа свободы личности. Реализация их зависит от самого индивида, его отношения к объективной необходимости, от характера выбора, целей и *действий*, направленных на их достижение. Другими словами, свобода означает не только *возможности, условия* деятельности, но и *свойство* этой деятельности.

Возникает вопрос: а как быть с теми ситуациями, в которых выбор крайне ограничен или по каким-то причинам и вовсе, как кажется, исключен? Возможности для выбора, тем не менее, есть и в такой ситуации. Дело в том, что ситуация выбора не исчерпывается одними предметными структурами бытия. В него обязательно входит и человек – субъект выбора. И если предметные структуры бытия очень жестки и однозначны, то возможности ситуации выбора как бы переходят на субъект. Общий знаменатель всех возможностей для выбора – быть или не быть человеком. В критических ситуациях человек делает этот выбор, а также выбор между жизнью и смертью.

У феномена свободы есть разные уровни: эмпирико-теоретический и антрополого-бытийный. О первом уровне речь шла выше. На антрополого-бытийном же уровне свобода становится внутренней потребностью субъекта. Преодоление внешней необходимости здесь связывается, так или иначе, с ростом внутренней

необходимости – необходимости в самой свободе. Формула, идущая от Спинозы, – «свобода есть познанная необходимость» – приобретает иной смысл: познание необходимости быть свободным. Свобода как необходимость имманентна человеческой сущности. Свобода как необходимость – это как раз случай, когда без свободы человек не мыслит себе свою жизнь. В свободе как необходимости человек выбирает себя, свою линию поведения, свой образ жизни. Выбирать – значит одновременно и отвечать за то, что и как выбираешь.

Свобода личности с неизбежностью предполагает ее социальную ответственность. Человек и его свобода имеют общественную природу. Какую бы структуру ни приобретала деятельность человека, в каких бы формах она ни протекала, ее нельзя рассматривать вне общественных отношений. Реальные связи человека с миром носят сложный и противоречивый характер. Функцию их регуляции и выполняет социальная ответственность, без которой свобода превращается в ничем не ограниченный произвол, наносящий ущерб интересам других людей, всего общества, да и самой личности. Вместе с тем, не только свобода предполагает ответственность, но и проблема ответственности может быть понята и практически решена лишь в тесной связи с решением вопроса о свободе личности. Как нет свободы без ответственности, так нет и ответственности без свободы: человек ответственен только тогда, когда он обладает свободой выбора поступков, может предвидеть с достаточной определенностью их последствия, и только за то, что находится в сфере его прямого или косвенного влияния.

Анализ ответственности может быть ограничен рассмотрением ее негативного, ретроспективного аспекта, когда личность подвергается наказанию или осуждению со стороны инстанции за совершенные действия, противоречащие требованиям общества. Для нас большую ценность представляет именно позитивный ее аспект, который находит свое выражение в соответствии деятельности личности требованиям общества, в творческом отношении ее к своим обязанностям, свободном и правильном выборе целей и средств их реализации.

Мера личной ответственности всегда конкретна. Она определяется характером требований, предъявляемых обществом к личности, возможностями, которыми она обладает, а также степенью сознательного их использования для реализации требований общества. Ответственным будет такое действие, которое совершается добровольно и соответствует требованиям объективной ситуации. Но именно в этом находит свое выражение свобода личности. Ответственность оказывается *мерой свободы* и наоборот: *свобода есть мера ответственности*.

§ 2.4. Философские традиции исследования сознания

Сознание – важнейшая сущностная характеристика человека. Одновременно это и один из наиболее сложных объектов научного и философского анализа. Сознание исследуют биофизика, органическая химия, физиология, антропология, психология, языкознание, кибернетика, информатика и ряд других областей научного познания. В их поле зрения находятся отдельные стороны проявления этого весьма загадочного, неуловимого для непосредственного чувственного созерцания, феномена. Философское осмысление сознания предполагает его рассмотрение как особого вида бытия, некоей интегративной целостности. Узловые вопросы, которые возникают в связи с этим, таковы: 1) что такое сознание в своей бытийности (онтологический вопрос)? 2) как оно относится к материи (гносеологический)? 3) каковы его истоки, история происхождения (генетический)? 4) какую роль оно играет в жизнедеятельности людей (праксеологический)? Есть и другие аспекты проблемы сознания.

Сложилось несколько философских традиций (подходов, парадигм) исследования сознания. Все их с некоторыми оговорками можно свести к *субстанциональной, редуccionистской, функциональной, экзистенциально-феноменологической, психоаналитической и социокультурной*. На их основе формируются философские концепции сознания, создаются его предельно обобщенные модели.

Субстанциональная модель (Парменид, Платон, Декарт, Спиноза, Гегель и др.). Постулируется существование мирового, объективного, автономного, самодостаточного, наиндивидуального Разума (Атман, Логос, Нус, Бог, Вечные идеи, Абсолютный дух и др.), который пронизывает весь Универсум, является идеальным каркасом, абсолютной первоосновой всего сущего. Человеческий разум – крошечный «узелок» мировой идеальной паутины. Но именно он позволяет умозрительным путем восстановить в индивидуальном, субъективном человеческом сознании логические схемы мироздания, познать и внешний мир, и самого человека. Возможность этого обусловлена тем, что «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Спиноза), имеются «врожденные идеи» (Декарт), «предустановленная гармония» духа и материи (Лейбниц), «тождество бытия и мышления» (Гегель) и др. Сознание как многомерное образование сводится к его высшему уровню – разуму. Чувственно-эмоциональная компонента не только берется «в скобки», но и нередко объявляется главным тормозом постижения истины. Платон, например, сравнивал органы чувств человека с «решетками тюрьмы», в которой томится душа.

Редуccionистская модель (Ф. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт и др.). В ней отрицается специфика сознания как идеальной реальности. Оно считается разновидностью материального процесса. Так, Демокрит считал духовное совокупностью отдельных атомов как неделимых частиц вещества. «Вульгарные материалисты» (Ф. Бюхнер и др.) не видели принципиальных отличий между, допустим, выделением желчи печенью и процессами мышления. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий, потоком нейтрино (невесомых частиц, перемещающихся со скоростью света), таинственными биополевыми структурами.

Функциональная модель (Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, В.И. Ленин и др.). Сознание не отрывается от материи (субстанционализм), не отождествляется с ней (физикализм) и не «испаряется» (*бихевиоризм*). Оно рассматривается как функция, производное, зависимое от материальных систем. Указывается на двойную привязанность сознания к материи: 1) к человеческому мозгу; 2) к внешнему миру. Первое – материальный субстрат, носитель сознания, второе – его информационный источник. Сознание объявляется свойством высокоорганизованной материи (человеческого мозга) отражать действительность в процессе чувственного контакта с внешним миром в форме идеальных образов. Радикальный функционализм (Локк) считает, что в сознание не должно не входить ничего, что не прошло через органы чувств (известная концепция «чистой доски»). Мягкие его варианты допускают некоторую активность сознания. О субстрате идеального функционализм по сути умалчивает. В лучшем случае говорится уклончиво, что «идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (К. Маркс). С точки зрения современного *информационного функционализма* сознание понимается как следствие входящей и причина исходящей информации. Внутри – «черный ящик».

Экзистенциально-феноменологическая модель (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.). Акцент делается на описание опыта индивидуального сознания как непосредственной данности, «духа как духа», «чистой субъективности» (Гуссерль). Обращается внимание на предметность (интенциональность) сознания, его нагруженность различными смыслами. Но они не списаны с действительности

(результат идеального отражения), а, напротив, вносятся в него, как бы накладываются сверху. Личностное сознание рассматривается как «полигон» смыслообразующей деятельности, свободное саморазвитие субъективного духа.

Психоаналитическая модель (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.). Фрейдизм, как уже отмечалось, пришел к выводу, что сознание личности по сути дела полностью контролируется подсознанием. Но эта детерминация носит имплицитный, скрытый характер.

Социокультурная модель сознания (марксизм, структурализм и др.). В ней обосновывается ведущая роль коллективного опыта социокультурных программ общества, исторической памяти и иных социальных и культурных факторов в возникновении, функционировании и развитии сознания личности. Она основана на понимании человека и в фило-, и в онтогенезе как существа социального. Сознание находится не вне социального бытия, а внутри его. «Социокультурная матрица» (устоявшиеся схемы взаимоотношений людей с природой и друг другом) передается от одного поколения в другое путем социального наследования. Под напором нового социального бытия она пересматривается, иногда радикально. В реальном историческом процессе социальное бытие и сознание оплодотворяют друг друга: как живем, так и мыслим, как мыслим, так и живем. В зависимости от ситуации главным действующим лицом становится то одно, то другое. Коллективная жизнедеятельность людей приводит к тому, что у них вырабатывается и коллективное, общественное сознание. Но оно всегда индивидуализировано.

Указанные концепции не являются продуктом субъективистского произвола. В каждой из них делается акцент на весьма важных, сущностных характеристиках сознания. Без их учета оно не может быть понято и адекватно осмыслено. Субстанциональная парадигма подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (общих понятий, смыслов, ценностей), которые существуют автономно по отношению к личности. В редукционистской, функционалистской и психоаналитической обращается внимание на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания, социокультурная – взаимную зависимость социальной материи и духовной субстанции.

§ 2.5. Важнейшие характеристики сознания

Анализ важнейших философских моделей сознания позволяет нарисовать его эскизный портрет.

- Сознание *реально*, оно не ничто, а нечто, представляет собой уникальный вид бытия.
- Бытие сознания не материальное, а *идеальное*. Идеальное – значит не материальное. Сознание невозможно увидеть, услышать, осязать, обонять. У него нет ни механических, ни химических, ни физических, ни иных материальных свойств. И тем не менее, оно существует.
- Сознание (*со-знание*) есть *знание*. В нем содержится информация о природе, обществе, самом человеке.
- Сознание как знание является идеальной моделью действительности, ее условным, *субъективным образом*.
- Сознание есть *самосознание*. Мы осознаем свое бытие, выделяя себя из окружающего мира. Сознание – единственный регион бытия, который сам себя открывает, обнаруживает собственное присутствие, существование.
- Сознание *рефлексивно*. Сознание способно анализировать сознание, смотреть на себя как бы со стороны, быть метасознанием, мыслить мысль (я мыслю, что я мыслю; я знаю, что я знаю). Сознание вообще есть единственный инструмент который в

состоянии изучать сознание в его «чистом виде», сознание как сознание, его сущность, а не существование. Рефлексия – это диалог Я с Я, средство содержательного обогащения сознания, смыслового наполнения и развития.

– Сознание *интенционально*, оно всегда направлено на какой-то предмет. Не бывает пустого сознания, сознания ни о чем. Сознание всегда информирует о чем то. Угасание сознания (наркоз, умирание человека) означает исчезновение его предметного содержания, потерю смыслов, которыми оно было наполнено.

– Сознание есть *целесолагание*, идеальный эскиз того, чего еще нет в действительности, ее своеобразное «опережающее отражение», проект деятельности по реализации мыслимого, желаемого будущего.

– Сознание *креативно*, оно не столько отражает мир, сколько творит его. Это означает, во-первых, то, что «вторая природа» - материальная и духовная культура, весь социум созданы по идеальному плану сознания; а, во-вторых, что в своей и чувственной, и особенно абстрактно-понятийной данности, «первая природа» также является результатом конструктивной деятельности сознания. Мир, присутствующий в нашем сознании, всегда творчески субъективен.

– Сознание – сложное *биосоциальное* образование. Один его конец погружен в природу (мозг с системой нервно-физиологического обеспечения его работы), другой – в социум, в мир культуры. Природным аналогом сознания является универсальное свойство материи – отражение, способность объектов в процессе взаимодействия запечатлевать структуру друг друга. Сознание есть итог длительной эволюции этого атрибута материи: деформации в неживой природе, избирательное отражение внешней среды в мире растений, а затем с появлением живых организмов возникновение чувствительности, психики и сознания как высшей формы психического отражения действительности, которая формируется в социальной среде.

– Сознание является *органическим переплетением личностного, индивидуального и коллективного, общественного*. Индивидуальный слой сознания всегда коррелируется ценностями того социума, частью которого является человек. В этом смысле сознание индивида является функцией сознания надиндивидуального, общественного.

– Сознание обладает свойством *транзитивности*. Различные языковые средства позволяют транспортировать, транслировать его. Оно способно покидать лоно своего рождения и вести автономную, собственную жизнь в знаковом теле культуры, внедряться в сознание другого Я, быть понято им.

– Сознание *многоуровнево, структурно*, имеет специфическую системную организацию.

Выделенные свойства сознания позволяют дать множество его определений. Одно из них может быть таким: сознание – это высшее, свойственное только людям и связанная с языком функция мозга, заключающаяся в обобщенном, целенаправленном и творческом отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтроле поведения человека.

§ 2.6. Структура сознания

В сознании выделяются конкретно-чувственный, абстрактно-логический (рационально-дискурсивный) и интуитивно-волевой уровни. На первом (ощущение, восприятие, представление, воображение) обеспечивается непосредственная связь сознания с внешним миром, происходит фиксация его чувственно-воспринимаемых сторон. Это исходный, первичный, наглядно-чувственный слой нашего сознания, его эмпирический материал. Он не претендует на общезначимость, является предельно субъективизированным и индивидуализированным. На абстрактно-логическом, рационально-дискурсивном уровне совершается мыслительная обработка чувственно

данного. Сознание как бы принудительно загоняется в универсальные логические и иные социокультурные каноны. Это уровень отличается максимальной осознанностью и рефлексивностью социальных действий. Элементы абстрактно-логического сознания (понятие, суждение, умозаключение и др.) в своей системности дают сущностную, смысловую схему познаваемых фрагментов бытия. Интуитивно-волевой уровень (воля, интуиция, эмоции) является личностным ядром сознания, местом духовно-творческой деятельности Я. Он обеспечивает интеллектуальную свободу индивида, самостоятельность выбора жизненной позиции, собственную интерпретацию общезначимого. Здесь совершается напряженная работа индивидуального духа, происходит творческий синтез бесстрастного, холодного рационального дискурса и живой, эмоциональной чувственности, формируется личностное знание, выдвигаются нестандартные идеи. Выделенные уровни сознания (чувственный, рациональный и волевой) образуют единую целостность, тотальность, монолит.

Важную роль в функционировании сознания играют такие его структурные элементы, как память, внимание и, особенно, мышление. Понятие мышления и сознания близкие, но не тождественные. Мышление – это процесс организации различных элементов сознания, установление координационных и субординационных, статических и динамических связей между ними, превращение изначального, идеального хаоса в порядок. Сложившееся сознание – результат деятельности мышления.

Наличие различных типов мышления является основанием для разделения рефлексивного сознания на рассудок и разум (Кант, Гегель и др.). Рассудок опирается на образно-ассоциативное и формально-логическое мышление, разум – на диалектическое. Под рассудком нередко понимают житейское, расчетливое мышление, для которого свойственны чувственная предметность, формальная логичность, нацеленность на практику, пользу. Это сознание для «обыденного применения» (Платон), своеобразный «ткацкий станок» (Гегель), который плетет эмпирически нагруженные узоры.

Разум оперирует диалектическими противоположностями, абстракциями и идеализациями высокого порядка. И если рассудочное мышление всегда совершается в рамках устоявшихся парадигм, то разум эти парадигмы периодически перестраивает. Он обеспечивает рефлексивность, контроль за деятельностью рассудка и, что, чрезвычайно важно, погружает сознание в духовно-нравственную систему координат. Ведь логически правильные, рассудочные действия могут оказаться совершенно неразумными (например, тщательно спланированный террористический акт).

§ 2.7. Сознание, язык, коммуникация

О понятиях «язык» и «речь». Превращение дорефлексивного сознания в сознание рефлексивное, мыслящий дух происходит с помощью языка. Под языком в широком смысле слова понимают систему взаимосвязанных знаков. Различают языковые, связанные, входящие в качестве структурного элемента в некоторую знаковую систему, и внеязыковые, свободные, автономные знаки. К внеязыковым относятся знаки-копии (фотографии, отпечатки пальцев и др.); знаки-признаки (озноб – симптом болезни, туча – предвестник приближения дождя и др.); знаки-сигналы (фабричный гудок, школьный звонок, аплодисменты и др.); знаки-символы (Фемида – символ правосудия, голубь – символ мира и др.); знаки-указатели (дорожные знаки и др.).

Существующие системы связанных знаков, т.е. языки, делятся на естественные и искусственные. Искусственные создаются для использования в тех областях деятельности, где нужны точность, строгость, однозначность, лаконичность, сжатость, простота выражения (азбука Морзе, система сигнализации уличного движения, формализованные языки науки, компьютерные коды и др.). В разряд искусственных входит специализированный язык международного общения – эсперанто.

Искусственные языки возникают и функционируют на основе естественного, словесного (вербального языка) и являются его дополнением. Естественный язык вначале звуковой, а затем письменный следует отличать от речи. Речь есть язык в своем динамическом бытии. Она оформляется в соответствии с принятыми в социуме правилами словесной деятельности.

Генезис языка. Свой язык есть и у животных. Они способны передавать информацию с помощью гортанных звуков (писк, щебетание, рычание и др.), мимико-жестикулярными средствами, путем создания различных пространственных «узоров» («танец пчел» и др.). Однако сигнальная система животных принципиально отличается от человеческого языка. Сигналы, которыми обмениваются животные, являются реакцией на какую-то одномоментную ситуацию. Они служат выражением либо определенного субъективного состояния, вызванного страхом, голодом, жаждой, либо призывом к конкретным совместным действиям, либо предупреждением об опасности и т.д. Человеческий язык преодолевает ситуативность и позволяет выражать абстрактно-всеобщий смысл, а, вместе с этим, выходить за границы непосредственных инстинктов (вторая сигнальная система).

Существует ряд концепций, объясняющих появление у человека словесного языка и членораздельной речи. В *теологической* развивается идея божественного происхождения языка. Теория *звукоподражания* исходит из того, что первые слова возникли на основе копирования человеком звуков окружающего мира (шум ветра, плеск волн, шуршание камыша, пение птиц, рев зверей и т.д.). В *междоиметной* теории, которая берет свое начало от эпикурейцев, считается, что словесной человеческой речи предшествовали эмоциональные восклицания (удивление миром), которые со временем становились знаками различных вещей и совершаемых действий. В теории *жестов*, основателем которой является В. Вундт, обращается внимание на огромную роль в возникновении словесного языка мимических и пантомимных средств общения. В *договорной* теории (Т. Гоббс, П. Мопертюи и др.) утверждается, что словесный язык придуман людьми подобно книгопечатанию. Первобытным людям «пришло в голову» давать названия вещам. Наиболее удачные из таких имен принимались путем соглашения, договора. Тем самым утверждался их социальный статус. *Трудовая* теория (Л. Нуаре, К. Бюхнер) основана на идее происхождения языка на базе выкриков, которые сопровождали коллективный труд людей. В более развитом виде трудовая теория представлена Ф. Энгельсом. Он исходит из того, что язык, равно как сознание и труд, возникли одновременно. Члены триады «труд – сознание – язык» завязаны в тугой динамический узел и развиваются синхронно.

Трудовая трактовка генезиса языка наиболее популярна в современной науке. При этом в ней активно используются элементы и других концепций. Это и понятно, ибо вербальные и невербальные языки связаны друг с другом. «В каждом роде языка зачаточно обнаруживаются и все прочие роды» (П. Флоренский). Это проявляется, в частности, в том, что словесная речь обычно сопровождается жестикуляцией, мимикой, различными телодвижениями, эмоциональными звуками и др.

Функции языка. Язык выполняет множество функций, как внутрисистемного (логические, семантические, синтаксические и др.), так и внесистемного, социального характера. Главные среди них следующие.

1. *Репрезентативная функция.* Язык не просто преобразует идеальное в материальное, опредмечивает мысль, но и делает ее чувственно воспринимаемой, представляет (репрезентирует) для обозрения в звуковом или графическом виде.
2. *Мыслеформирующая функция.* Ф. Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли». Мысль живет только в языке. Язык не просто носитель, но и «соавтор» мысли, говоря словами Гегеля, ее «свое другое». Язык вносит дискретность в непрерывный поток

сознания, дробит его на смысловые части. Он представляет собой «систему дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. де Соссюр), осуществляет своего рода «тиранию» над мыслью, направляя ее движение по канонам языковых норм, позволяет различным идеальным сущностям вступать во взаимодействие. В свою очередь под напором развивающейся мысли происходит обогащение языка, появляются его новые лингвистические, синтаксические и иные формы.

3. *Посредническая функция.* Язык является связующим звеном между человеком и миром, видение которого возможно лишь через призму языка. Язык любого народа когнитивен. В нем имеется своеобразная «концептуальная схема», которая при помощи грамматических форм задает категориальную структуру пространства, времени, количества, качества и прочих универсальных характеристик мира. При этом в словах национального языка, особенно в фразеологических оборотах, скрыты инварианты соответствующей культуры, специфика социального бытия народа. В этой связи уместно говорить о существовании в любом этносе самобытной «языковой картины мира». М. Хайдеггер вообще называл язык «домом бытия». В определенном смысле язык является мировоззренческой программой, которая определяет человеческую деятельность. По мнению К. Леви-Стросса, «не человек говорит посредством языка, а язык посредством человека».

4. *Номинативная функция.* Слово служит уникальным средством наименования, названия различных предметов, свойств, связей, отношений. Замена последних словами позволяет в процессе мыслительной деятельности вырабатывать понятия, образовывать суждения и умозаключения, выдвигать гипотезы, раскрывая в итоге сущностные аспекты бытия.

5. *Аккумулятивная функция.* Язык является эффективным средством накопления и хранения социального опыта и знаний о мире.

6. *Коммуникативная функция.* Язык есть незаменимое средство общения людей. Понятие «общение» и «коммуникация» близкие, но не тождественные. Коммуникация – это процесс передачи информации от адресанта к адресату. Передатчик и приёмник информации могут меняться местами. Тогда происходит обмен информацией. В структуре коммуникативного акта должно быть как минимум два субъекта, наличие информации и средства ее трансляции. Исключение составляет автокоммуникация (диалог с самим собой, саморефлексия). Обмен информацией с другим Я – диадическая коммуникация, с множеством Я – публичная, передача информации с помощью различных технических средств, СМИ большим массам людей – массовая. Задача адресанта, отправителя информации заключается в том, чтобы передать ее без помех, адресата, приёмника – принять ее в адекватном виде. От личностных качеств субъектов коммуникативного акта здесь можно абстрагироваться.

Общение – это процесс непосредственной межличностной коммуникации, ориентированной на понимание, проникновение во внутренний мир собеседников, на вчувствование. И если «чистый» коммуникативный акт всегда монологичен, то общение – диалогично. В процессе общения, взаимопонимания происходит корректировка личных интересов и влечений каждой из сторон. Собеседник представляет в данном случае не просто адресанта или адресата, а личность, которая способна понять и оценить твою жизненную позицию. В теории «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса полагается, что в условиях крушения классических абсолютов истины, добра, справедливости, красоты межличностное общение остается едва ли не единственной опорой человека в современном мире глобальных кризисов.

7. Язык выполняет ряд так называемых побочных функций: *экспрессивную* (выражение настроений и эмоций); *фатическую* (контактноустанавливающую); *эстетическую* (приобщение к прекрасному); *апеллятивную* (призыв, побуждение к действию) и др.

§ 2.8. Проблема искусственного интеллекта

Есть мнение, что человек будущего, «постчеловек» будет вооружен мощным искусственным интеллектом (ИИ), по сравнению с которым разум нынешнего человека покажется примитивной кибернетической игрушкой. Делается вывод, что со временем «постчеловек» вообще может утратить свое брэнное белковое тело и станет жить в качестве информационной структуры в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иначе, «постлюди» превратятся в «нелюдей», станут так называемыми трансхьюманами, универсальной кибернетической машиной.

В данной связи возникает по меньшей мере два принципиально важных вопроса: 1) Возможно ли создание ИИ, который будет не просто соизмерим с человеческим, но и многократно превзойдет его по всем функциональным параметрам? 2) Если возможно, то целесообразно ли создавать его?

Для получения ответа на эти вопросы надо вначале разобраться в понятии «интеллект». Термин «интеллект» представляет собой латинский перевод слова «нус» (ум). Интеллектом иногда называют разум (средневековье), рассудок (Кант, Гегель), любую мыслительную деятельность вообще. Имеются интересные методики определения уровня интеллектуальности человека (т.н. JQ - коэффициент) по шкале «идиот-дебил-средний интеллект-талант-гений». В зоопсихологии понятие «интеллект» используется для сравнения психики животных, которым присущи элементы простейшей рассудочной деятельности. С появлением кибернетики и теории информации понятие «интеллект» стало распространяться на электронно-вычислительные устройства. Под интеллектом здесь понимается способность материальной системы (не обязательно человека) не просто действовать по заданному алгоритму, но самостоятельно менять его в зависимости от изменившихся обстоятельств. При этом субстрат носителя интеллекта не принимается во внимание. Он может быть сделан хоть «из швейцарского сыра» (Х. Патнэм). Главное, чтобы техническое устройство могло адекватно и оперативно реагировать на внешние воздействия (входящую информацию) и в случае необходимости менять стратегию и тактику своего поведения.

Первые ЭВМ были «идиотски логичны» (А. Эйнштейн). Ни одного самостоятельного шага, не предусмотренного исходной программой, они сделать не могли. Нынешнее поколение компьютеров способно самообучаться (это уже продемонстрировала известная «мышь Шеннона»), по ходу своего функционирования менять алгоритм действий, исправлять ошибки, допущенные его создателем, воспроизводить не только себе подобных, но и более совершенные устройства, просчитывать различные варианты и принимать решение как на основе «черно-белой» (формальной), так и «серой» (вероятностной) логики.

Вместе с тем, человек даже с весьма средним JQ-коэффициентом может сегодня делать то, что не состояниии сделать самые совершенные процессоры: осознавать свое бытие, мыслить образно-ассоциативно, принимать интуитивные решения, фантазировать и др. Есть мнение, что такое принципиально не под силу ИИ. Ведь в переработке информации, получаемой человеком, участвует не только кора больших полушарий, но и подкорка, огромное количество молекул ДНК и РНК, триллионы иных клеток организма. Всё это является результатом длительной биологической и социальной эволюции человека. Отсюда делается вывод, что для создания ИИ, который был бы функциональным эквивалентом человеческому, кибернетическая машина должна смоделировать, а, по сути, повторить историю развития человеческой цивилизации. А это технически невыполнимо.

Но есть прогнозы и иного плана. Они связаны с возможностью создания наноразмерных ЭВМ (т.н. ассемблеров), способных работать на глубинных уровнях

органической материи. Прогнозируется, что такие миникомпьютеры смогут синтезировать молекулы ДНК и РНК, а затем объединять их в ультрасложные белковые системы. Полученный таким способом биокомпьютер в состоянии преподнести самые неожиданные сюрпризы. Как знать, а вдруг известные строки И. Гете: «С годами мозг мыслителя искусный/мыслителя искусственно создаст» окажутся пророческими?

Дискуссии о возможности или невозможности создания мощного, «всесторонне развитого» ИИ обычно проходят в теоретической плоскости. Нуждается ли, однако, социальная практика в универсальном искусственном разуме, который мог бы выполнять любые мыслительные операции, свойственные человеку, совмещая их на одном носителе? Аргументы тех, кто считает, что не нужен, выглядят достаточно убедительно. Принцип здесь таков: человеку – человеческое, творческое, машине – машинное, исполнительское. Человек при помощи своего нравственно окрашенного разума должен сам давать задания специализированной «мыслящей машине», которую следует расценивать всего лишь как усилитель отдельных функций человеческого интеллекта. Человек – хозяин любой ситуации, машина – его слуга. В противном случае человек может, действительно, превратиться в ненужный придаток Киберов и будет уничтожен ими из-за ненадобности. В лучшем случае, если повезет, они оставят нас при себе в качестве «домашних животных» (Р. Пенроуз).

Проблема безопасности «интеллектуальных машин» волнует человечество уже со времен К. Чапека, впервые употребившего термин «робот». О необходимости «обучения» ИИ технике безопасности при контакте с людьми хорошо сказал А. Азимов в своем «Терминаторе». Он сформулировал три известных закона роботехники, без выполнения которых искусственное интеллектуальное существо может превратиться в страшную деструктивную силу. 1. Робот не должен причинять вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы такой вред был причинен. 2. Робот должен повиноваться командам, которые ему дает человек, кроме случаев, когда эти команды противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности, насколько это не противоречит первому и второму закону. Как подобные директивы можно реализовать при конструировании или самоконструировании ИИ – большая проблема. Не вызывает сомнения лишь одно: развитие ИИ, равно как науки и техники вообще, должно вписываться в постклассическую парадигму рациональности: необходимость рассмотрения любых научно-исследовательских и технико-технологических проектов через призму гуманности, нравственности, социальной и экологической целесообразности, и, конечно же, безопасности для человека и человечества.

Тема 3. Теория познания и философия науки

§ 3.1. Проблема познаваемости мира

Одним из важнейших разделов философии является гносеология («gnosis» – знание, «logos» – учение, наука). Гносеология – философское учение о природе познания, его структуре и важнейших закономерностях, формах и методах поиска истины и др. *Познание* – это процесс получения знаний о внешнем мире, самом человеке, о допустимых и недопустимых формах взаимодействия людей с природой и друг с другом и др. *Знание* – это результат познания (обыденного, мифологического, религиозного, художественного, научного).

Гносеология, как раздел философии, решает множество проблем (соотношение объекта и субъекта познания, структура и динамика познавательного процесса, взаимосвязь чувственного и рационального, истина и её критерии и др.). Центральная среди них – т.н. *вопрос о познаваемости мира*. Познаваем ли мир, и если да, то в какой степени?

Философии известны три главных подхода к его решению. Их можно условно назвать гносеологическим оптимизмом, пессимизмом и реализмом.

1. *Гносеологический оптимизм*. Его радикальные сторонники считают, что на конкретном историческом этапе развития общества мы можем узнать о мире всё (Е. Дюринг и др.), или, по меньшей мере, всё о каком-то конкретном фрагменте этого мира: завершить создание механики, физики, химии, биологии, социологии. Так, известный физик Л. Больцман в конце XIX века советовал своему талантливому ученику бросить занятия физикой, ибо, по его мнению, здесь осталось 2-3 нерешенных вопроса, и переключить своё внимание на исследование более высоких уровней организации материи. Но буквально через несколько лет выяснилось, что эти нерешенные вопросы потянули за собой такое обилие проблем, что понадобилось создавать радикально новые отрасли физического знания.

2. *Гносеологический пессимизм*. Он существует в двух формах: *агностицизм* и *скептицизм*. Последовательные *агностики* (греч. *а* – отрицание, *gnosis* – знание) полагают, что мы можем знать лишь мир своих собственных ощущений и восприятий (Д. Юм, И. Кант). Что касается внешнего мира, по И. Канту «вещи в себе», то мы не только ничего о нем узнать не можем, но даже не в состоянии доказать, существует ли он вообще. Если разум попытается заглянуть в потустороннее, сверхчувственное, трансцендентное, то он неизбежно запутывается в неразрешимых противоречиях. *Скептицизм* можно считать мягким вариантом агностицизма (Пиррон, Секст Эмпирик и др.). Его представители подвергают сомнению исходные позиции, как радикальных оптимистов, так и пессимистов. К этому гносеологическому направлению с определенными оговорками можно отнести и тех мыслителей, которые утверждают о невозможности познания сущности не всех, а лишь ряда явлений (О. Конт).

3. *Гносеологический реализм*. Воззрения *гносеологического реализма* разделяет множество философов, прежде всего, объективно-идеалистической и материалистической ориентации (Платон, Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза, К. Маркс и др.). Они в основном придерживаются следующих гносеологических установок:

- вне нас есть мир, он объективен, реален (у последовательных материалистов он первичен, у объективных идеалистов – произведен от мира «вечных идей»);
- человек вынужден познавать этот мир, иначе он не может в нём выжить;
- мир устроен так, что в нем существует устойчивое, инвариантное, закономерное, он как бы позволяет познавать себя;
- человек обладает необходимыми познавательными способностями и средствами, которые дают ему возможность раскрывать тайны мира;
- мир бесконечен, неисчерпаем, поэтому на каждом историческом этапе познания всегда встречается нечто непознанное, непонятное, необъясненное;
- не надо абсолютизировать границу между знанием и незнанием или, если воспользоваться терминологией И. Канта, между «вещью в себе» и «вещью для нас»: то, что неизвестно сегодня, будет известно завтра;
- по мере экстенсивного и интенсивного развития познания увеличивается количество и сложность возникающих проблем, но одновременно с этим многократно усиливаются и познавательные возможности человека.

§ 3.2. Структура познавательного процесса

Существуют различные формы познания: обыденно-практическое, мифологическое, религиозное, художественное, научное. Каждое из них имеет свою специфику. Но есть и общие черты. Поэтому появляется возможность выделить в познавательном процессе независимо от формы его осуществления некую инвариантную структуру. При самом общем подходе процесс познания можно

представить в виде двухъярусной системы, «нижний» и «верхний» этажи которой содержат свои базовые элементы.

Чувственное познание характеризуется: а) непосредственным характером отражения, возникающего в результате воздействия внешних предметов на наши органы чувств; б) индивидуальной множественностью и конкретностью, обусловленной зависимостью, как от внешних обстоятельств, так и от состояния организма; в) фиксацией внешних, поверхностных (феноменальных) характеристик объекта в форме чувственных образов.

В качестве основных элементов чувственного познания выступают ощущение, восприятие и представление.

– *Ощущение* – отражение отдельных свойств внешних предметов или внутренних состояний посредством органов чувств (ощущения цвета, звука, запаха, вкуса, голода, боли и т. п.). Ощущения являются исходным строительным материалом для познания действительности, представляя собой одновременно самый сложный психический процесс, в котором интегрируются как объектные (предметные), так и субъектные (информационно-аналитическая работа нервной системы и мозга) характеристики.

– *Восприятие* – целостное отражение предметов или явлений, возникающее при их непосредственном контакте с нашими органами чувств. Восприятия собирают отдельные ощущения в интегральный образ, где фактически предмет явлен нам всегда не просто как цвет или запах, но как конкретное целостное образование. Восприятие основано на способности человека одновременно к обобщению (синтезу) отдельных свойств и выделению полученного образа из окружающей среды.

– *Представление* – воспроизводство в сознании человека чувственных образов предметов без непосредственного контакта с ними. Представление может строиться на основе памяти или воображения. Оно обусловлено предшествующим перцептивным опытом, но, в свою очередь, является предпосылкой всякого конкретного восприятия, основанного на механизме «узнавания» воспринимаемого объекта. Вместе с тем в отличие от восприятия, существующего только в настоящем, представление связывает все три временные проекции, причем творческая проективность представления (как воображения) позволяет сознанию отвлекаться от непосредственности чувств и переходить на уровень рационально-понятийного мышления.

Рациональное познание отличается: а) постижением сущностных (ноуменальных) свойств и законов действительности, отраженных в сознании в форме абстрактно-идеальных концептов; б) универсально-всеобщей природой идеального, заданного на уровне не индивидуального, а общественного сознания; в) опосредованностью языком и культурной традицией.

Элементами рационального познания являются понятие, суждение и умозаключение.

– *Понятие* – форма мышления, в которой фиксируются общие существенные свойства определенного класса явлений. Понятия закрепляются и выражаются в языке в виде слова или словосочетания. В них отражены характеристики объектов, которые не даны в непосредственном чувственном опыте, но позволяют группировать мир явлений в относительно самостоятельные виды и подвиды. В качестве логических процедур образования понятий выступают сравнение, абстрагирование, обобщение, идеализация, определение. Будучи связаны в систему, понятия определяют категориальный строй нашего мышления, сквозь призму которого мы познаем действительность.

– *Суждение* – форма мышления, в которой о предмете что-то утверждается или отрицается. Языковыми формами выражения суждения являются предложения и

высказывания. Суждения строятся как соединение двух или нескольких понятий с целью получения нового знания. Устанавливая отношение между понятиями, они констатируют определенное положение дел, выражая одновременно и определенную оценку (да или нет, истинно или ложно и т.п.). Со способностью к суждению классическая философия связывала рассудок («суд над опытом») как способность к логическому анализу чувственных данных.

– *Умозаключение* – форма мышления, в которой на основе нескольких взаимосвязанных суждений получается новый вывод. Выделяют индуктивные (от частного к общему), дедуктивные (от общего к частному) и умозаключения по аналогии (от частного к частному или от общему к общему). Выводы, которые делаются индуктивным путем или по аналогии, всегда проблематичны, носят вероятностный характер. Их следует сверять с действительностью. При дедуктивном заключении это не обязательно, если исходные утверждения безусловно истинны, а правила логического исследования не нарушены.

Важную роль в познавательном процессе играет *интуиция* как способ мгновенного схватывания сути познаваемых явлений во время «инсайта», творческого озарения. Есть точка зрения, что любая интуитивная догадка представляет собой скрытое логическое движение мысли с временным разрывом цепи рациональных рассуждений (т.н. «короткое замыкание в коре больших полушарий»). Сторонники противоположных взглядов полагают, что интуиция по своей сути иррациональна, таинственна, носит мистический характер. Большинство современных ученых склоняется к первой версии. Ими разработана схема интуиции: «инкубационный» период (длительное обдумывание проблемы) – временное забвение темы («мышление в сторону» или перемещение накопленной информации на подсознательный уровень) – «инсайт», интуитивная вспышка. Считается, что решающую роль здесь играет связка, которая образуется между сознанием и подсознанием.

Каждый из выделенных видов познания – чувственное, рациональное, интуитивное, занимает свое место в познавательном процессе и по-своему важен при получении знаний. Зачастую их значение в познавательном процессе абсолютизируется. *Эмпиризм* полагает, что главным поставщиком объективной информации является чувственный опыт. Что касается рационального познания, то оно объявляется основным источником ошибок и заблуждений. *Рационалисты*, напротив, во всех гносеологических грехах обвиняют чувственное познание. По их мнению, лишь свободный разум, освободившийся от оков чувственности, способен раскрыть великие тайны бытия. *Интуитивисты* выступают как против эмпиризма, так и против рационализма. Только интуитивный скачок дает возможность прикоснуться к вечному и бесконечному.

Истина обычно скрывается не в крайних, полярных точках зрения, а где-то посередине. Взгляды эмпиризма, рационализма и интуитивизма можно свести к одной *синтетической концепции*. Процесс познания есть системное образование, в котором все уровни, а также их элементы, представляют собой взаимосвязанное органическое целое. Без чувственного контакта с окружающим миром мы о нем ничего бы не узнали. Но реальное чувственное познание всегда избирательно, оно озарено светом разума, контролируется и направляется им. Как говорили древние, «чем ум твой овладел, то и увидишь глазом». Чувства человека в отличие от животных «стали теоретиками» (К. Маркс). В свою очередь все рационально-понятийные схемы, хотя бы в далекой ретроспективе (например, абстрактные математические структуры) имеют эмпирические, чувственно-предметные основания. К тому же мысль, скрытая в них, требует для своего выражения материально-предметных языковых форм. Интуиция же в равной степени реализует себя и в чувствах, и в интеллекте. Она выступает в качестве

связующего звена между индивидуально-чувственным опытом и интерсубъективными истинами, рассудком и разумом. Особо велика роль интуитивного озарения при генерировании радикально новых, революционных идей на переходных этапах развития науки. В тесном контакте друг с другом находятся также различные формы чувственного познания, в том числе и ощущения (т.н. эффект синестезии, соощущения). Зрительные образы индуцируют возникновение звуковых, звуковые – зрительных, обонятельные – осязательных и т.д.

§ 3.3. Познание как постижение истины

Непосредственной целью познавательной деятельности является отыскание *истины*. Что же из себя представляет этот величественный феномен культуры и как его можно отличить от антиподов – лжи и заблуждения? Известно множество концепций истины. Рассмотрим главные.

В *классической философии* доминирующей являлась концепция *корреспонденции* (соответствия). Её суть четко изложил уже Аристотель: истина есть соответствие знаний действительности; воспроизведение познающим субъектом объекта таким, каким он существует «сам по себе», «на самом деле», без каких-то бы то ни было прибавлений и убавлений. Эта традиция в понимании истины была продолжена философами эпохи Ренессанса и Нового времени. Истина мыслилась как адекватное идеальное отражение «чистых» фрагментов объективной реальности. Если знания, которые субъект получил при познании объекта, не являются его зеркальной копией, значит, мы имеем дело с *заблуждением* (непреднамеренное искажение истины) либо *ложью* (ее умышленное искажение). Подлинная истина всегда существует как объективно-всеобщее и абсолютное знание. Такое понимание истины логически следует из пассивно-созерцательной модели субъект-объектных познавательных отношений. Концепция корреспонденции позволяет дать, так сказать, грубую оценку знания по шкале «истинное-ложное». Это касается, прежде всего, описания результатов обыденно-практической познавательной деятельности. Схема «корреспонденции» применима также в классической науке, которая исследует простые механические системы (классическая механика Галилея – Ньютона, небесная механика Кеплера и др.). Познание объектов, имеющих более тонкую и сложную организацию, протекает в рамках конструктивно-деятельностных субъект-объектных отношений и требует создания новой, неклассической концепции истины.

Неклассическое понимание истины представлено различными концепциями. Важнейшие среди них – *марксистская, конвенционалистская, когерентная, прагматическая и феноменологическая*.

В *марксистской* концепции утверждается, что

- всякая истина многогранна, она имеет ряд взаимосвязанных сторон;
- сердцевиной, ядром истинного знания является такая его характеристика, как объективность; если ее нет, значит назвать знание истинным нельзя;
- объективность истины (объективная истина) состоит в том, что ее содержание не зависит ни от человека, ни от человечества, это момент вечного, непреходящего, инвариантного в нашем знании;
- поскольку любой объект познания, даже самый крохотный по своим размерам, с одной стороны, неисчерпаем и подвержен непрерывным изменениям, а с другой – всегда привязан к субъекту, к его практическим запросам, кругозору, историческому уровню наличных в обществе знаний, постольку любая реальная объективная истина существует в форме относительной;
- относительность истины означает ее неполноту, незавершенность, приблизительность, обусловленность условиями и целями познания, ее конкретность,

наличие границ применимости; истина как духовное явление, факт сознания объективна по содержанию и субъективна по форме;

– по мере развития человеческого познания в относительной истине непрерывно увеличивается количество «зерен» объективной, которые можно считать «частичками» истины абсолютной;

– абсолютная истина и как законченное, завершённое, полное знание о конкретном фрагменте действительности, и, тем более, о всём мире, актуально недостижима; её можно представить в виде уходящего в бесконечность ряда относительных истин, в каждой из которых содержится истина объективная;

– критерий истины - общественная практика, материально-преобразующая деятельность людей; являясь основой и конечной целью познания, она позволяет материализовывать добываемые знания, подтверждать или опровергать ожидаемые результаты.

Конвенционалистская (от лат. *convention* – соглашение) концепция (А. Пуанкаре, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) рассматривает истину как результат соглашения научных авторитетов, отдающих предпочтение какой-то одной из конкурирующих гипотез. Ориентиром гносеологического выбора обычно являются знаково-символическая простота описания, его эстетическое совершенство, «экономия» используемых допущений и др. Нередко при этом происходит точное попадание в объективную истину. Но такое случается далеко не всегда.

Когерентная (от лат. *cohaerentia*-связь) концепция (О. Нейрат, Р. Карнап и др.) делает акцент на логическую непротиворечивость знания как критерий истины. Если ту или иную теорию можно свести к системе взаимосогласованных логических высказываний, следовательно, она является истинной. Логическая правильность, соответствие знаний законам и схемам формальной логики – необходимое, но еще недостаточное условие для объективности истины. Совершенная в логическом отношении концептуальная система может оказаться содержательно пустой. Поэтому, когерентная концепция истины в целом неприменима для испытания знания на объективность.

Прагматическая концепция (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи и др.) переводит проблему истины из компетенции науки в сферу обыденно-практического мышления. Истина здесь – все то знание, которое обеспечивает успех и практическую эффективность человеческих действий. В частности, в т.н. консенсус-теории (Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Р. Рорти и др.) истиной считается любое знание, которое способствует сглаживанию социального напряжения, разрешению конфликтов и достижению согласия.

В *феноменологической* концепции (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) особое внимание обращается на процесс получения знания в социально-гуманитарной сфере, когда объектом исследования оказывается духовный мир человека, его чувства и мысли, мотивы и детерминанты поведения. Для их познания исследователю нужно вжиться, вчувствоваться в переживания других людей, понять их, как бы отождествить, идентифицировать себя с ними.

В контексте социально-гуманитарного познания наряду с понятием истины актуализируется понятие *правды*. В событиях человеческого существования кроме внешнего, объективного плана, который может быть зафиксирован безучастным, беспристрастным наблюдателем, имеются также внутренние, субъективные аспекты: переживания, эмоции, цели, тревоги, надежды участников событий. Без этого внутреннего плана события имели бы необъяснимый, немотивированный характер. Для выявления внутреннего, субъективного плана событий требуется, во-первых, «вчувствование», «вживание» исследователя в ситуацию и душевные состояния ее

участников (В. Дильтей). Однако одного лишь «вчувствования» недостаточно. Здесь, как показал М.М. Бахтин, необходим *диалог*. Его субъекты способны сами высказать внутреннюю *правду* о себе, о своих переживаниях и мотивах поступков. Речь здесь именно о «правде» как о внутреннем, субъективном и «участном» понимании и выражении своих переживаний и побуждений, а не об «истине» как объективной, беспристрастной, «безучастной» констатации фактов. Нет иного способа познать собственную «правду» участника события, кроме диалога с ним.

§ 3.4. Наука и ее методологический инструментарий

Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и систематизация знаний о действительности. Основные задачи науки – описание, объяснение и предсказание явлений действительности на основе открываемых ею законов. Система наук условно делится на естественные, технические, общественные и гуманитарные науки. Научные дисциплины по их направленности, по их отношению к практике принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Фундаментальные науки занимаются познанием закономерных отношений между явлениями действительности. Непосредственной целью прикладных исследований является применение результатов фундаментальных наук для решения технических, производственных, социальных задач.

Под словом «наука» подразумевают: 1) *деятельность* по получению новых знаний, 2) *знания*, полученные посредством научно-исследовательской деятельности, 3) *социальный институт*, занятый выработкой знаний.

Если в повседневной жизни знания служат средством для достижения практических целей, то для науки именно получение знаний является целью. Для научной деятельности характерны: выработка и использование методов научного исследования, использование специального оснащения (приборы, инструменты, лаборатории и т. п.), усвоение и переработка обширной информации (библиотеки, базы данных и т. п.).

Совокупность научных знаний характеризуется понятийной формой их выражения, их эмпирической и теоретической обоснованностью, их доступностью для критики, их ориентацией на истинность и объективность, их тенденцией к системной связности и непротиворечивости.

Наука в качестве социального института характеризуется функционированием научных обществ, учреждений, научных периодических изданий, проведением научных конференций, дискуссий, связями науки с другими социальными институтами.

В структуре научного познания принято также выделять *эмпирический* и *теоретический* уровни познания. Они различаются по:

– гносеологической направленности: на эмпирическом уровне познание ориентировано на изучение явлений и поверхностных связей между ними; на теоретическом этапе познания главной гносеологической задачей является раскрытие причин и сущностных связей между явлениями.

– познавательным задачам: на эмпирическом уровне – описание явлений, а на теоретическом – объяснение явлений;

– по характеру научных результатов: основной формой знания, получаемого на эмпирическом уровне, является научный факт и совокупность эмпирических обобщений; на теоретическом уровне получаемое знание фиксируется в форме законов, принципов и научных теорий, в которых раскрывается сущность изучаемых явлений.

– по методам получения знаний.

Метод (греч. μέθοδος = путь исследования, теория, учение) – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практической или теоретической деятельности.

Метод ориентирует субъекта в решении конкретной задачи, в достижении определенного результата. Он рационализирует и дисциплинирует процесс исследования, повышает его эффективность, экономит время, средства и силы. Основная функция метода – регулирование деятельности, в том числе познавательной. Методы должны соответствовать объекту познания. В противном случае они окажутся неэффективными.

Поскольку человеческая деятельность многообразна, должны быть многообразны и методы. Множество методов может быть классифицировано по разным основаниям. Мы выделим, прежде всего, общелогические и научные методы исследования.

Общелогические методы присущи человеческому познанию в целом. На них основывается как научное, так и обыденное знание. К таким методам относятся следующие:

анализ – это расчленение целого предмета с целью познания его составных частей;

синтез – это соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое. Анализ и синтез являются наиболее простыми приемами познания. Вместе с тем они являются и наиболее универсальными приемами познания, характерными для всех его уровней и форм;

абстрагирование – это отвлечение от некоторых свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих нас свойств и отношений;

обобщение – переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков предметов;

индукция – метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок;

дедукция – это способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера;

аналогия – это прием познания, при котором на основе сходства объектов по одним признакам заключают об их сходстве и по другим признакам. Умозаключения по аналогии являются основой моделирования;

моделирование – это изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал. Модели можно разделить на материальные и идеальные. *Материальные модели* – это объекты, подчиняющиеся естественным законам. *Идеальные модели* – это знаковые образования, функционирующие по законам логики. В настоящее время широко используется идеальное моделирование при помощи компьютеров.

От общелогических методов следует отличать *собственно научные* методы познания. Необходимо лишь оговориться, что ряд из них применяется и в повседневной жизни. Но делается это неосознанно, интуитивно. Научные методы познания обычно делятся на *эмпирические* и *теоретические*.

Основными методами *эмпирического* познания являются наблюдение и эксперимент.

Наблюдение – это целенаправленное восприятие явлений действительности, в ходе которого фиксируются данные об их свойствах и отношениях. Научное наблюдение является не пассивным созерцанием мира, а специальной деятельностью, в которую включены наблюдатель, объект наблюдения и средства наблюдения.

Важнейшей особенностью наблюдения является его целенаправленный характер. Эта целенаправленность обусловлена предварительными идеями, гипотезами, которые ставят задачи наблюдению, предопределяют, что наблюдать и как наблюдать.

Эксперимент – это активное, целенаправленное изучение явлений в точно фиксированных условиях их протекания, которые могут воссоздаваться и контролироваться самим исследователем.

Со становлением экспериментального метода ученый превращается из наблюдателя природы в естествоиспытателя. С помощью этого метода ученый обретает возможность «задавать вопросы природе».

Эксперимент имеет перед наблюдением ряд преимуществ:

– в ходе эксперимента изучаемое явление может не только наблюдаться, но и воспроизводиться по желанию исследователя;

– в условиях эксперимента возможно обнаружение таких свойств явлений, которые нельзя наблюдать в естественных условиях;

– эксперимент позволяет изолировать изучаемое явление от усложняющих обстоятельств и изучать явление в «чистом виде»;

– в условиях эксперимента резко расширяется арсенал используемых приборов, инструментов и аппаратов.

Эксперимент всегда обусловлен предварительным теоретическим знанием: он задумывается на основании соответствующих теоретических знаний и его целью часто является подтверждение или опровержение научной теории или гипотезы.

Теоретические методы исследования применяются для построения научной теории, которая является высшей формой организации научного знания. Она обычно строится аксиоматическим или гипотетико-дедуктивным методом. При аксиоматическом построении сначала задается набор исходных положений, не требующих доказательства. Эти положения называются аксиомами или постулатами. Затем из них по определенным правилам строится система выводных положений. Совокупность исходных аксиом и выведенных на их основе предложений образует аксиоматически построенную теорию. Такой метод активно используется в математике и логике. В эмпирических науках теория должна быть не только непротиворечивой, но и обоснованной опытным путем. Этим обусловлены особенности построения теоретических знаний в эмпирических науках. Специфическим приемом такого построения и является *гипотетико-дедуктивный метод*. На его основе создается гипотетическая конструкция, которая дедуктивно разворачивается, образуя систему гипотез, а затем эта система подвергается опытной проверке, в ходе которой она уточняется и конкретизируется.

Теория, создаваемая гипотетико-дедуктивным методом, может дополняться новыми гипотезами, пока система гипотез не становится слишком громоздкой. Тогда возникает необходимость выдвижения новой гипотетико-дедуктивной системы, которая смогла бы объяснить факты без введения дополнительных гипотез и, кроме того, предсказать новые факты.

К методам *теоретического* исследования относятся также идеализация, формализация и мысленный эксперимент.

Идеализация – мысленное образование абстрактных (идеальных, идеализированных) объектов, принципиально не осуществимых в действительности («точка», «идеальный газ», «абсолютно черное тело» и т.п.) и выступающих носителями существенных для исследователя свойств.

Формализация – отображение содержательного знания при помощи формализованного языка. Отношения знаков заменяют собой высказывания о свойствах и отношениях предметов. Рассуждения об объектах заменяются операциями

со знаками. *Мысленный эксперимент* – воображаемые действия с идеализированными объектами, которые должны вести себя согласно приписанным им свойствам и законам логики. Мысленный эксперимент является теоретическим, а не эмпирическим методом исследования, поскольку он не имеет дела с реальным объектом. Экспериментом его можно называть лишь условно.

Важную роль в научном исследовании играют универсальные методы познания и, в первую очередь, диалектический метод. Он требует рассматривать любое явление в развитии, взаимосвязи с другими, конкретно-исторически, в виде противоречивой сущности.

Т е м а 4. Социальная философия

§ 4.1. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии

Частью философии, которая изучает социальную реальность, является социальная философия. Социальная философия взаимодействует со многими нефилософскими дисциплинами, изучающими общество: с социологией, политэкономией, политологией, историей, социальной психологией, – она опирается в анализе общества на категории и понятия этих наук, на те выводы, которые в них вырабатываются. Однако все это не исключает того, что социальная философия является своеобразной областью знания, имеющей относительно самостоятельный предмет и логику философских исследований, свои понятия, принципы и законы.

Социальная философия изучает всю систему общественных отношений, исследует всеобщие законы функционирования и развития общества как целостной системы, выявляет его природу и взаимосвязь с окружающим миром, особенности познания общественных явлений.

Центральной категорией социальной философии является общество. Что же такое общество? Термин общество может употребляться в двух значениях. В широком смысле – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей и отношений между ними. В узком смысле – это определенный этап развития человеческой истории (например, капиталистическое общество).

Существуют различные стратегии исследования общества. Одной из них является *теистическая*. Так А. Августин в своём главном историософском произведении «О граде Божьем» предпринял попытку объяснить многие явления из жизни общества под углом зрения христианской догматики. По его убеждению, в центре исторического процесса стоит Бог, и все нити земных дел связаны с явлением Христа. Аналогичную трактовку социальных изменений можно встретить во все позднейшие столетия – вплоть до нашего времени – в трудах представителей неотомистского направления в философии.

В общественном знании Нового времени возникла *натуралистическая* программа. Суть натурализма многолика, но, так или иначе, связана с отождествлением общества с животным и растительным миром или их отдельными популяциями, с распространением законов биологии, механики на общество, с объявлением тех или иных элементов природной среды определяющими факторами истории человечества.

Так, французский философ Ш. Монтескье утверждал, что «дух законов» должен соответствовать природе. По мнению англичанина Г. Бокля, устройство и развитие общества зависят от влияния климата, почвы, пищи. Русский учёный Л. Мечников объяснял неравномерность общественного развития изменением значения водных ресурсов и коммуникаций (река, море, океан).

Г. Спенсер свои сочинения в значительной степени посвятил изложению тех оснований, которые позволили ему утверждать, что постоянные отношения между частями общества аналогичны постоянным отношениям между частями живого существа. Утверждая, что существо есть организм, Спенсер уподоблял структуру и функции общества органам и функциям живого тела (денеги сравнивались с кровью, железные дороги – с кровеносными сосудами и т.д.). Человеку в обществе отводилось такое же место, как клетке в организме. Основным законом истории человечества Спенсер называл закон выживания наиболее приспособленных обществ.

Последователи Г. Спенсера составили направление в социальной философии, известное как органическая школа, влияние которой во второй половине XX в. вряд ли можно оценить как значительное. Сказанное относится и к другим вульгарно-натуралистическим школам (социальные дарвинисты, расисты, неомальтузианцы и т.д.). Зато нельзя не заметить, что принципы натурализма в той или иной мере включены во многие социально-философские теории, весьма различные по своим основаниям.

Представители *культурцентристской* (идеалистической) программы рассматривают общество как сверхиндивидуальную реальность, в которой реализуется мир духовных ценностей, культурных смыслов, которые обуславливают ход мировой истории. К примеру, в философии Г. Гегеля трактовка общества приобретает объективно-идеалистический характер. Общая мировая история рассматривается Гегелем как процесс самосознания мирового духа, который составляет единственный источник развития истории.

Представители *психологической* и *социопсихологической* исследовательской программ ключ к пониманию социальных явлений видят в психологии. Так, например, Г. Тард объяснял общественную жизнь и её процессы действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание в форме обычая.

Важное место среди исследовательских программ общества занимает *марксистская*. Марксизм разработал концепцию *материалистического понимания истории*. Ее важнейший принцип – материальная жизнь общества (общественное бытие) первично по отношению к духовной жизни (общественному сознанию). Центральное понятие исторического материализма – способ материального производства, который включает в себя систему производительных сил и производственных отношений. Производительные силы – это созданные обществом средства производства. И, прежде всего, орудия труда, а также люди, приводящие их в действие и осуществляющие производство материальных благ. Под производственными отношениями понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми, прежде всего отношений и форм собственности на средства производства, складывающихся в процессе производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Их видоизменения составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории: первобытно-общественной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Необходимость перехода от одной общественно-экономической формации к другой определяется законом соответствия производительных сил и производственных отношений. Движущей силой развития антагонистического общества объявляется классовая борьба.

Одной из известных стратегий исследования социальной реальности является концепция *социального действия* М. Вебера. Одним из центральных пунктов теории Макса Вебера явилось выделение им элементарной частицы поведения индивида в обществе – социального действия, которое является причиной и следствием системы сложных взаимоотношений между людьми. При этом общество, согласно учению Вебера, представляет собой совокупность действующих индивидов, каждый из которых

стремится к достижению своих собственных целей. Действия отдельных индивидов кооперируются, на основе этой кооперации образуются ассоциации (группы или общества). Таким образом, осмысленное поведение, в результате которого достигаются индивидуальные цели, приводит к тому, что человек действует как социальное существо, в ассоциациях с другими, обеспечивая таким путем значительный прогресс во взаимодействии с окружающей средой.

В современной социальной философии получила известность концепция *структурного функционализма* Т. Парсонса. Парсонс утверждал, что все социальные системы выполняют четыре основных функции: адаптации, когда система приспосабливается к любым внутренним и внешним изменениям; целедостижения – система ставит и достигает поставленную цель; интеграции – система связывает все свои элементы и функции; удержания образца – система создает, сохраняет, совершенствует образцы поведения субъектов, их мотивацию и культурные правила. На структуру социального действия влияют система ценностных и нормативных символов, которые соотносят цель с ситуацией, определяют выбор средств, задают диапазон, варианты возможного и невозможного для социального действия; принятие индивидуальных решений о путях достижения целей; сама ситуация (имеющиеся средства и сложившиеся объективные условия).

§ 4.2. Общество как система

Следует отметить, что общество не сводимо к простой арифметической сумме индивидов, это не агрегат, из них состоящий, а такое образование, которое представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу. Общество, другими словами, продукт взаимодействия людей, целостная система их жизнедеятельности. Жизнедеятельность людей, всех и каждого, и есть подлинное содержание общественных отношений, которые вместе с тем существуют объективно.

С другой стороны, их создают сами люди, они продукт их совместной деятельности. Это способ бытия каждого отдельного человека, а не только социальных ансамблей. Общество с самого начала существует как целостность, созданная на основе взаимодействия индивидов во всех сферах жизни. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью К. Маркса о том, что человек – это и постоянная предпосылка, и результат истории. Люди – и творцы, и режиссеры, и актеры своей исторической драмы.

Как отделившаяся от природы часть материального мира общество характеризуется рядом особенностей и характерных черт:

1. Законы развития общества носят статистический характер, здесь действуют законы больших чисел. Общественные закономерности «пробивают» себе дорогу через массу случайных отклонений, реализуются как результат действия, столкновения воле многочисленных субъектов общественной жизни (личностей, социальных групп, объединений и т.д.).

2. Общество является вероятностной, нелинейной системой. В каждый исторический отрезок времени оно содержит поле вариативных возможностей своего будущего развития. Какая из этих возможностей превратится в действительность – зависит от многих факторов: как объективных, так и субъективных. По словам В.Г. Белинского, путь развития общества – это не тротуар Невского проспекта, ровный и гладкий.

3. Познание общественных явлений в отличие от природных имеет свою специфику:

а) здесь нельзя пользоваться привычными средствами и методами познания, которые применимы в естественных науках (микроскоп, химреактивы, ограничены возможности эксперимента и т.д.);

б) познание общественных процессов зависит от их зрелости. К примеру, нельзя говорить в генетическом плане о большей или меньшей зрелости электрона, листа растения, солнечной системы (сравнивая последнюю с продолжительностью существования общества), но можно и нужно вести речь о качественных ступенях в развитии общества, полноте проявления их сущностных характеристик;

в) выявление общественных закономерностей затруднено тем, что в обществе повторяемость, как минимум, не лежит на поверхности. Все события носят индивидуальный характер, а исторические личности, посетили этот мир единожды и покинули его навсегда;

г) познание общества во многом определяется ценностными ориентациями исследователя, его субъективными пристрастиями. Когда речь идет о законах природы, то люди любых политических и нравственных ориентаций заинтересованы в их познании и использовании в практической деятельности. Иное дело исторические события: их оценки бывают прямо противоположными в зависимости от идеологических пристрастий авторов.

4. Общество – это саморазвивающаяся, самодостаточная, открытая система. Оно способно активной совместной деятельностью людей, социальных групп, институтов создавать и воспроизводить условия своего существования и развития. В обществе ни одна из его подсистем и видов деятельности не может функционировать в отрыве от других подсистем и видов жизнедеятельности.

5. Общество характеризуется незавершенностью развития. Вряд ли найдется такой пророк, который скажет, что существуют пределы общественного развития, каким общество будет через 100, 500 и более лет.

Рассматривая общество как развивающуюся систему, следует исходить из того, что для него характерно: определенное единство, целостность; развитие, определенная направленность как системы; существование интегративного, системного качества в отличие от свойств и качеств образующих его элементов; качественное отличие от природы. Общество есть подсистема, основой которой является преобразующая человеческая деятельность как способ существования и развития исторической действительности; наличие составных частей (элементов, компонентов) и связей между ними.

§ 4.3. Социальная структура общества

К составным частям общества относятся отдельные сферы его жизнедеятельности: экономическая, политическая, духовная, социальная. Главным признаком, на основе которого выделяется социальная сфера, являются общности людей. Обычно принято считать основными элементами социальной структуры: индивидов с их статусом и социальными ролями (функциями), объединения этих индивидов в социальные группы (например, классы), социально-территориальные, этнические и другие общности; социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между этими элементами, специфичными для различных общественно-исторических условий. Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимыми (для их выделения в самостоятельные общности) будут потребности и интересы, ценности и нормы, место в общественном разделении труда и связанные с ними социальные роли; различие между ними усматривают также в степени их социальной однородности и устойчивости.

Различия между социальными общностями имеются и в так называемом количественном их составе. Самыми крупными (или большими) оказываются расы, нации, классы; к малым относятся социальные группы – трудовые коллективы в цехах заводского предприятия, в средних школах, больницах и т.п.; среди малых социальных групп существует такой важнейший институт общества, как семья.

Основной характеристикой социальной структуры общества является гетерогенность (или горизонтальная дифференциация). В ней выражается пестрота, разнородность, богатство оттенков общества, проявляющихся в разделении его на категории и социальные группы. Однако, раскрывая содержание социальной структуры, необходимо учитывать и вертикальную дифференциацию, т.е. социально-классовую структуру общества. Существенную роль в этой структуре играют классы. Согласно ленинскому определению, классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам и размерам получаемого общественного богатства. Классы, безусловно, имели и имеют место в обществе. Однако, деление общества на классы не всегда дает возможность получить более адекватную, выверенную картину социальной дифференциации по широкому кругу признаков. Вот почему марксистскому учению о классах как основы социальной структуры общества в немарксистском обществоведении противостоит теория социальной стратификации. Ее представители утверждают, что понятие класса подходит для анализа социальной структуры прошлых обществ (доиндустриального и постиндустриального), но оно не работает в современном постиндустриальном обществе, поскольку исчезает традиционная частная собственность, отношение к которой составляет главный признак класса. Авторы данной теории полагают, что понятие «класс» должно быть заменено понятием страта (от латинского *stratum* – слой). Страты – это реальные, эмпирически фиксированные общности, представители которых различаются между собой неравным объемом власти, богатства, привилегий, престижа и образования. Именно доход, власть, образование и престиж являются главными измерениями стратификации, к которым стремятся люди.

§ 4.4. Общество как развивающаяся система. Основные факторы социальной эволюции

Общество – это саморазвивающаяся система. На процессы функционирования и развития общества влияет ряд факторов. Их можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам обычно относят природные условия (климат, почва, географическое положение в целом), которые могут стимулировать или тормозить развитие общества как системы. К внешним факторам относится также окружающая социальная среда, характер экономических, политических и социокультурных связей данного общества с другими обществами (сотрудничество или вражда, изоляция, конфронтация). В современных условиях нельзя абстрагироваться от процессов глобализации, которые происходят во всех сферах общественной жизни.

К важнейшему внутреннему фактору общественного развития относится демографическая ситуация, динамика роста населения, его возрастной состав. В свою очередь, демографические процессы во многом определяются природными и социальными условиями, характером экономических и политических процессов, ментальностью населения, господствующими в обществе духовными ценностями. Последние можно выделять в отдельную группу внутренних факторов социальной динамики, которые взаимодействуют с внешними факторами.

Развитие общества нельзя исследовать без учета деятельности людей. История творится людьми и только людьми. В истории философской мысли существовали и существуют взгляды, согласно которым великие исторические личности являлись главными действующими лицами истории. Роль великих личностей в человеческой истории отрицать нельзя. Однако известно, что они смогли достичь чего-то значительного лишь при определённых общественных обстоятельствах. Общественные процессы надо исследовать не на уровне видимости, а проникать в сущность,

вычленять главные моменты, изучать повседневную жизнь людей, их действия, поступки, т.е. всё то, что составляет действительную историю. Народ – творец истории и, прежде всего потому, что он создает все материальные блага, необходимые для существования и развития общества (пищу, жилище, одежду, средства связи и сообщения, орудия труда и т.д.). Вся материальная культура – плод труда многих поколений людей. Народные массы – главная производительная сила. Они создают общественное богатство, передают из поколения к поколению средства производства, культуру, традиции, обычаи, нравственные нормы, достижения цивилизации. Каждое последующее поколение «стоит на плечах» предыдущих, использует плоды их труда, добавляет к ним новые ценности и передает очередному поколению. Что касается великих личностей, то они появлялись в исключительных исторических условиях, на крутых поворотах истории. Они лучше постигают суть дела, чем все остальные люди, в их действиях, согласно Гегелю, содержится всеобщее, необходимое. Не великие личности создают, вызывают к жизни великие эпохи, а, наоборот, последние являются той благоприятной почвой, условием, когда таланты, гений, дарования той или иной личности могут реализоваться. Великих людей создают великие времена. Выдающийся человек, действующий в конкретной исторической ситуации, велик не тем, что он якобы может остановить или изменить ход истории. Его величие состоит в том, что он смог услышать «шаги истории», что его деятельность более, нежели других людей, выражает потребности общественного развития.

§ 4.5. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Составной частью социальной философии является философия истории. Термин «философия истории» был введен в науку Вольтером. Он обозначал попытку осмысления сути развития общества, его идеалов и целей. Философия истории исследует характер общественных изменений, выявляет субъекты исторического процесса, его детерминанты, движущие силы и направленность. Большой вклад в ее развитие внесли Геродот, Фукидид, Полибий, Плутарх, Августин, Г. Лейбниц, Д. Вико, Ш. Монтескье, Г. Гегель, К. Маркс, А. Шпенглер, А. Тойнби и другие выдающиеся мыслители. Все они, так или иначе, пытались найти и обосновать какой-то один главный фактор исторического развития или систему многих факторов.

Одна из важнейших задач философии истории – периодизация мирового исторического процесса. При ее решении используются различные методологические подходы. Основными среди них являются два: стадийно-поступательный (линейный) и цивилизационный (нелинейный).

Стадийно-поступательный подход основан на представлении всемирной истории в виде единого процесса восходящего, линейного развития. В связи с этим выделяются такие исторические периоды, как пастушеский, землевладельческий и торгово-промышленный (А. Тюрго, А. Смит); древность, средние века, Новое время; аграрное, индустриальное и постиндустриальное (информационное) общество (Д. Белл и др.). В рамках философии марксизма периодизация исторического процесса дается через смену общественно-экономических формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Именно эту концепцию имеют в виду, когда говорят о формационной парадигме философии истории.

Основные положения *формационного* взгляда на историю рассматривались нами в первой части пособия (тема 3) и во второй части (тема 4 § 4.1). Здесь отметим, что положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении сущностно отличных друг от друга всемирных этапов развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем, формационный подход к развитию общества не лишен отдельных

недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. К примеру на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США с точки зрения формационного подхода – это капиталистические страны. Однако понятно, что их культуры, менталитет народа совершенно разные.

Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал *цивилизационный*. Согласно последнему, история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»: а) как синоним культуры; б) как термин, обозначающий материальную культуру; в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации); г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс); д) как заключительная стадия развития любой культуры; е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация майя и т.п.). Последнее понимание цивилизации положено в основе цивилизационного подхода при исследовании человеческой истории. Этот подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70–80-х годах XX столетия, этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универсализма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского – это культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры, Сорокина – культурные суперсистемы, Тойнби – цивилизации. Он считал, что в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность, универсальность и необратимость смены форм развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны, представляют собой набор рядоположенных процессов. Эти локальные цивилизации представляют собой устойчивые духовно-культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность. Развитие общества есть цивилизационно-формационный процесс, где понятия «цивилизация», «формация», «культура» и «человек» в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга, единые формы бытия социального. Понятие «формации» и понятие «цивилизации» используются как инструменты познания для анализа разных аспектов общества как сложного целостного образования. Социальной философии нужны оба понятия, и было бы неразумно игнорировать какое-либо из них.

§ 4.6. Развитие общества как цивилизационный процесс

Наряду с нелинейным, локально-цивилизационным подходом к исследованию истории человечества применяется стадийно-цивилизационный, линейный (Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, О. Тоффлер и др.). В данном случае главным критериальным признаком выделения различных исторических типов цивилизации является уровень технико-технологического развития общества. Это позволяет представить историко-цивилизационный процесс в виде сменяющих друг друга доиндустриального (аграрного), индустриального (промышленного) и постиндустриального (информационного) общества. Последнюю стадию социального развития иногда называют техногенной цивилизацией.

Доиндустриальное общество – это общество с примитивной техникой, требующей применения мускульной силы. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Оно крайне инерционно, поэтому маловосприимчиво к нововведениям. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычаи, нормы, институты, освященные традициями, считаются незыблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, культура и социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которая является необходимым условием постепенного обновления общества. Уровень развития такого общества во многом определяется естественными условиями: плодородием почвы, наличием дичи в лесах, рыбы в водоемах и т.п. Это – «игра человека против природы».

Индустриальное общество – это сложное общество, в котором наука превратилась в непосредственную производительную силу. Оно основано на промышленном способе хозяйствования, с гибкими, динамичными и модифицируемыми структурами, способом социокультурной регуляции, основанном на сочетании свободы личности и интересов общества. Для этих обществ характерно развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация производства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Уровень развития индустриального общества во многом определяется наличием полезных ископаемых: угля, нефти, руд, газа и т.п. Это «игра человека против произведенной природы».

Постиндустриальное общество – общество, развитое на информационной основе: добыча (в традиционных обществах) и переработка (в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием (вместо сельского хозяйства в традиционных обществах и промышленности в индустриальных) сферы услуг. В результате меняется структура занятости, соотношение различных профессионально-квалификационных групп. По прогнозам уже в первой трети XXI вв передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («сотовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. В результате вместо иерархии структур создается новый тип сетевой организации, ориентированной на быстрое изменение в зависимости от ситуации. Это – «игра между личностями». Правда, при этом некоторые философы и социологи обращают внимание на

противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечения в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

Страны и народы современного мира находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Представители социологии индустриализма, технологического детерминизма уповали на то, что развитие производства, науки и техники поможет разрешить основные противоречия и обеспечить гармоничное развитие общества. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Техногенная цивилизация столкнулась с целым рядом острых противоречий и проблем. Объем издания не позволяет дать их развернутый анализ. Назовем важнейшие из них:

1. Углубление экономического кризиса, загрязнение окружающей среды, нехватка, оскуднение природных ресурсов. Как сказал поэт: все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды.

2. Дегуманизация труда, когда человек порой превращается в человека-функцию, придаток машины, напоминает выдрессированное животное. Происходит отчуждение человека от результатов труда. В жертву технике приносятся здоровье людей, их психика, искусство и гуманизм.

3. В качестве важнейших ценностей жизни стали выступать деньги, жизненный успех, богатство. Прибыль – это смысл жизни и доказательство умения жить. Господствует потребительская психология. Возник парадокс: чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек. Погоня за вещами не обеспечивает душевного равновесия, удовлетворенности жизнью. Техногенная цивилизация не может успешно функционировать, не формируя престижное потребление, потребительскую психологию посредством рекламы. Ценность человеческой личности часто измеряется толщиной кошелька.

4. Распространение массовой культуры, для которой характерна примитивизация человеческих отношений, насаждение потребительства, культа материального успеха, подчинение образа мыслей средствам рекламы и информации. Происходит эрозия духовных ценностей: религиозных, нравственных, художественных.

5. Высокая экономическая эффективность предприятий, научная рационализация труда, строгая технологическая дисциплина сопровождается периодически повторяющимися экономическими и финансовыми кризисами, которые своей обратной стороной имеют массовую безработицу.

Таким образом, индустриальное общество обнаружило свою слабость не только в выработке средств достижения цели, но и в определении самой цели. Система ценностей индустриального общества оказалась ограниченной. Общество не может ориентироваться только на экономический успех и научные знания. Культура как регулятор развития общества – это вся совокупность духовной деятельности. Столкнувшись с тупиками и противоречиями индустриальной цивилизации, многие футурологи свои надежды стали связывать с информационным обществом, которому в свою очередь, присущи свои проблемы. Некоторые из них являются общими с индустриальным обществом и достались ему в наследство. Об этом речь шла выше.

§ 4.7. Основные концепции социального прогресса. Критерии прогресса

История человечества, если выявить основную линию, основное направление развития, представляет собой картину прогресса. Прогресс – это поступательное движение, развитие, идущее по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Отношение к идее прогресса в истории философской мысли было различным. Многие философы отрицали прогресс в человеческом обществе (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер и

др.). К примеру, К. Поппер утверждал, что прогрессировать – значит двигаться к некоей цели, но для истории это невозможно. Прогрессировать могут только личности, индивидуумы. В то же время многие мыслители не отрицали прогрессивного характера развития общества. Заслуга выдвижения идеи и разработки теории общественного прогресса принадлежит философии второй половины XVIII века, а социально-экономической базой для самого возникновения идеи общественного прогресса послужило становление капитализма и вызревание европейских буржуазных революций. Сторонники идеи прогресса выдвигали самые различные его критерии: Кондорсе полагал, что критерием прогресса является восходящее развитие человеческого разума; Сен-Симон выдвигал нравственный критерий прогресса: все люди должны быть братьями; Шеллинг критерий прогресса усматривал в приближении общества к правовому состоянию; по Гегелю: прогресс общества – это прогресс в сознании свободы; Маркс и Ленин в качестве критерия прогресса выдвигали уровень развития производительных сил; Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

Многие современные исследователи данной проблемы (П.В. Алексеев и др.) склоняются к тому, что должны быть найдены инвариантные ценности, способные послужить, так сказать, транзитивным основанием критерия общественного прогресса. В их число вполне обоснованно относят свободу и возможность самореализации личности, или, точнее, свободу как условие такой самореализации. Свобода как высшее проявление человечности есть та, быть может, никогда во всей своей абсолютной полноте не достижимая ценность, стремление к которой и возрастание которой составляют подлинное историческое содержание и меру социального прогресса. По отношению к нему технологический, интеллектуальный и экономический прогресс составляет лишь его условия, моменты и предпосылки. Свобода человека неразрывно связана с созданием предпосылок для всестороннего и гармонического развития личности, реализации ее способностей.

Прогресс в истории общества неверно было бы представить как прямую «гладкую» линию восходящего движения человечества. Прогресс противоречив и сложен. Это находит свое выражение в следующих моментах:

1. Прогресс всегда относителен. Когда мы пытаемся говорить о прогрессивности той или иной системы или подсистемы общества, нужно установить систему отсчета, поставить вопрос, по отношению к чему рассматривается ряд изменений? В результате одно и то же явление может быть прогрессивным в одном отношении и регрессивным в другом.
2. Для развития общества характерны противоречия, несоответствия, неравномерность, переходы в противоположность. Порой прогресс в одной сфере общественной жизни сопровождается регрессом в другой, а прогресс системы в целом включает в себя регресс отдельных ее элементов.
3. Прогрессивное развитие общества иногда сопровождается с временными отступлениями назад. В качестве примеров можно привести реставрацию Бурбонов во Франции после падения Наполеона, приход фашистов к власти в Германии в 30-е гг. XX столетия.
4. К отдельным явлениям общественной жизни понятие прогресса вообще не применимо (литература, музыка и др.).

§ 4.8. Культура, ее виды и функции

Происхождение термина «культура» связывают с латинским *cultura* (возделывание, обработка, воспитание, образование). Есть мнение, что в такой трактовке слово «культура» вошло в обиход европейской мысли лишь во второй половине XVIII века. На заре цивилизации, у истоков традиционного, аграрного общества слово культура было сопряжено с латинским глаголом *colo, colore* –

вращивание, возделывание земли, занятие земледелием (отсюда, сельскохозяйственная культура, культура земледелия и т.д.). В Новое время под объектами культуры стали понимать любые материальные изделия (то, что сейчас именуют техносферой). Натура – естественная природа, культура – всё то, что сконструировано человеком из вещества природы (материальная культура). Постепенно термин «культура» стал использоваться также для характеристики любых идеальных процессов и результатов духовного творчества (духовная культура). Материальная и духовная культура связаны друг с другом. Любой «фрукотворный» объект (преобразованное тело природы) вначале существовал в виде идеального проекта. Материальная культура является «опредмеченной мыслью», «овеществленной» духовной культурой. Следует также иметь в виду, что многие материальные предметы утилитарного назначения сделаны по «законам красоты» (К. Маркс). Поэтому они одновременно удовлетворяют и материальные, и духовные потребности, т.е. включаются как в сферу материальной, так и духовной культуры. Как видим, разделение культуры на материальную и духовную относительно.

Дать четкое определение культуры, пригодное для любых ситуаций и на все времена, невозможно. В качестве предельно абстрактного, рабочего определения можно воспользоваться следующим: культура – это все явления, процессы, отношения, свойства, объекты, к возникновению которых причастен человек. Культура является объектом изучения многих частных социально-гуманитарных дисциплин: культурологии, социологии, психологии, этнологии, социальной антропологии, истории, археологии, лингвистики, семиотики, искусствоведения, религиоведения, сравнительного языкознания и др. Каждая из них исследует отдельные стороны культуры. Философия занимается осмыслением культуры как особого региона бытия. Она ставит задачу раскрыть её сущность, структурирование и закономерности функционирования.

В качестве основных философско-методологических подходов исследования культуры (парадигм, стратегий) обычно выделяют *аксиологический, семиотический, деятельностный, игровой, психоаналитический и экзистенциально-диалогический*.

Основы *аксиологической* парадигмы были заложены немецкими философами и культурологами конца 18 – начала 19 в., которые отождествляли культуру в первую очередь с духовной сферой. Согласно аксиологическому подходу, культура понимается как совокупность всех ценностей, созданных человечеством; сложная иерархия идеалов, значимая для конкретного общества. При этом эволюция человечества определяется тем, как и в каких формах развивались религиозные, моральные, правовые, политические, эстетические и др. ценности общества. В рамках аксиологической парадигмы культура рассматривается как мера гуманизации общества и человека.

При *семиотическом* подходе (Р. Барт, У. Эко, М. Фуко, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман и др.) культура рассматривается как система информационных кодов, закрепляющая жизненный социальный опыт, а также средство его фиксации. Как сложно организованный и постоянно развивающийся набор таких семиотических систем, культура транслирует программы поведения, общения и деятельности. Такое значение имеет как духовная, так и материальная культура. Механизм действия культуры представляет собой постоянное воспроизведение обществом традиций, образцов поведения, норм и результатов деятельности. Согласно такому подходу, культура должна передаваться от поколения к поколению по принципу множества социальных эстафет, что обеспечит сохранение социального опыта.

Близкой к семиотической является *деятельностная* парадигма анализа культуры. Она способствует формированию понятия о культуре как о динамическом, циклическом процессе. Культура рассматривается как способ сохранения, регуляции и развития

общества. Согласно деятельностному подходу, культура представляет собой специфический способ человеческой жизнедеятельности, осуществляемой с помощью внебиологических механизмов. Особо подчёркивается преобладание в человеке социального начала над биологическим. Благодаря указанным механизмам стимулируется, программируется и реализуется активность людей в рамках единого общества.

Игровая парадигма философского анализа культуры сформировалась благодаря нидерландскому историку и культурологу Й. Хёйзинге (1872–1945). Он утверждал, что в основе возникновения культуры лежит игра как деятельность, избыточная для обеспечения выживаемости индивида. Определяя соотношение игры и культуры, Й. Хёйзинга утверждал, что игра в культуре есть заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и понижаящая её от истоков вплоть до той фазы, которую в данный момент переживает сам субъект. Делается вывод, что игра является необходимым способом социальной жизни, тем элементом, который поддерживает определённый идеал. Последний в свою очередь определяет духовную культуру эпохи. Одновременно Й. Хёйзинга подчёркивает неоднозначность влияния игры на устой общества. Игра может иметь и созидательное, и разрушающее значение. Как часть религиозного или гражданского ритуала, мышления и языка игра становится средством социального упорядочивания. Но в чрезмерных дозах игра может производить противоположные эффекты. Для обозначения данного явления Й. Хёйзинга вводит специальный термин – *пуерилизм* (от лат. *Puer* – ребёнок), который означает сознательное ребячество, инфантилизм, в который, по его мнению, постепенно погружается цивилизация. Нормальное же состояние культуры возможно при наличии трёх основных условий: равновесие духовных и материальных ценностей, направленность на идеал, выходящий за рамки индивидуальности, и господство над природой.

Психоаналитическая стратегия (З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан и др.). Культура в ней рассматривается как результат сублимации (перегонки, трансформации бессознательных импульсов). Она аккумулирует в себе комплекс социально-значимых эталонов и запретов поведения. По сути, любой творческий акт, интерпретируется как механизм переключения глубинной энергии бессознательного на легитимные формы деятельности. Сам же феномен культуры понимается как символическое проявление бессознательных стремлений и желаний.

Экзистенциально-диалогическая стратегия (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М.М. Бахтин и др.). Все явления культуры замыкаются на феномене человека. Культура – это мера человеческого в человеке, его способность конституировать собственное Я, делать самого себя. Индивидуализируя творчество, которое всегда авторски конкретно, данная стратегия подчёркивает решающую роль Другого в реализации творческих потенциалов личности. Именно в пространстве диалога Я и Другого происходит осознание своей уникальности, а одновременно вовлечения в универсальный континуум культуры.

Пространство современной культуры можно разбить на ряд сегментов. К ним обычно относят: сотворенную в процессе человеческой деятельности материальную среду обитания людей; надбиологические программы социальных ценностей, нормы и регулятивы поведения, общения, деятельности, которые обеспечивают воспроизводство и передачу совокупного общественного опыта; знаковые системы и языки, позволяющие аккумулировать и транслировать социально значимую информацию; мир «окультуренных», прошедших социализацию человеческих индивидов, превратившихся в личности; системно организованные группы людей на основе общих интересов, потребностей, проблем, совместной деятельности.

В культуре можно выделить: 1) первобытную культуру, культуру античности, средних веков, Возрождения, Нового времени, модерна, постмодерна; 2) культуру

Запада и Востока, Севера и Юга; различные национальные культуры; 3) универсальные формы духовной культуры (их иногда называют формами общественного сознания), к которым относятся мораль, право, политика, религия, мифология, философия, наука; 4) вертикальные (элитарная, народная, массовая) и горизонтальные уровни культуры (субкультура, маргинальная и контркультура).

Вертикальные измерения культуры:

- *элитарная* культура осуществляет профессиональное производство новых культурных ценностей, которые призваны стать каноническими. Она отличается закрытостью и эзотеричностью, предназначенностью только для посвященных;
- *народная* культура отличается этнической традиционностью, простотой и доступностью, выражением менталитета народа;
- *массовая* культура ориентирована не на творчество, а на потребление, она адаптирована к преходящим стандартам и вкусам среднего потребителя, характеризуется наивностью и незамысловатостью сюжетов, а нередко и обычным примитивизмом; в отличие от народной культуры, которая «надвременна», стабильна, массовая культура отличается динамичностью и подверженности моде.

Горизонтальные измерения культуры:

- *субкультура* – локальное, целостное образование внутри господствующей культуры, которое отличается собственными ценностными ориентациями, языком, обычаями, нравами. Её возникновение обусловлено дифференциацией и специализацией населения;
- *маргинальная, пограничная* культура. Она связана с девиантными формами поведения и мышления, причины которых связаны с укорененностью в прошлом, неприятием настоящего либо выраженной устремленностью в будущее;
- *контркультура* – наиболее радикальное проявление маргинальной культуры, находящейся в открытом конфликте с официальной культурой и претендующей на её замену в качестве нового культурного канона.

Социальные функции культуры:

- *информационная* – с точки зрения семиотики (науки о знаках) любой культурный объект или процесс является своеобразным текстом, в котором закодирована определенная информация. Для её извлечения необходимо овладеть языками соответствующей культуры;
- *коммуникативная* – межличностные, межличностно-групповые, межгрупповые и другие более сложные виды коммуникации могут быть эффективными только на основе «взаимоадаптации» соответствующих культур, их диалогового взаимодействия. Это неизбежно предполагает культурную коммуникацию – активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров и мировоззренческих взглядов, моделей поведения;
- *аксиологическая* – связана с выработкой и трансляцией набора норм, ценностей и идеалов, социокультурной программы человеческой деятельности во всём её многообразии;
- *социализаторская* – процесс социализации означает усвоение универсалий культуры, которые являются базовыми в соответствующем обществе. Это обеспечивает подготовку индивида для выполнения им разнообразных социальных ролей, его включения в социум.